

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Февраля

№ 3.

1903 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Свят. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 25 день ноября 1902 г., на сопрічисленіе за 50-лѣтнюю службу, къ ордену *с. Владимира 4 степ.* священника Троицкой церкви села Зимнеокъ, Карсунскаго уѣзда, Александра **Архангельскаго.**

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 декабря 1902 года, на пожалованіе, за заслуги по духовному вѣдомству, *медалями* съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ **СЕРЕБРЯНОЙ** на *Станиславской лентѣ* старосту ц. с. Хоршевашъ, Курмышскаго уѣзда, крестьянина Филиппа **Петрейкина**; для ношенія на груди: **ЗОЛОТЫМИ** на *Аннинской лентѣ*: потомственной дворянки Ольги **Исановой**; на *Станиславской лентѣ*: старосту ц. с. Новоспасскаго, Сызранскаго уѣзда, купческаго сына Григорія **Башкирова**; старосту ц. с.

Большаго Станичнаго, Карсунскаго уѣзда, крестьянина Якова **Комакова**, старосту ц. с. Варятина, Курмышскаго уѣзда, крестьянина Александра **Коренкова**, потомственной почетной гражданки Глафиры **Дедюхиной**; **СЕРЕБРЯНЫМИ** на *Анинской лентѣ*: крестьянина Степана **Розова**, попечителя Базарно-Сызганской церковно-приходской школы Карсунскаго уѣзда, Карсунскаго 1 гильдіи купца Николая **Бѣлоусова**, на *Станиславской лентѣ*: крестьянина Павла **Кузьмина**, старосту ц. с. Вязовки, Сызранскаго уѣзда, крестьянина Архипа **Сигаева**, старосту ц. с. Собаченокъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянина Петра **Давыдова**, старосту ц. с. Брусяны, Сызранскаго уѣзда, крестьянина Григорія **Князькова**, члена приходскаго попечительства при той-же церкви крестьянина Андрея **Борисова**.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 10 декабря 1902 года за № 102 произведены: изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры секретарь при Симбирскомъ епархіальномъ архіереевѣ Тресвятскій со старшинствомъ съ 18 іюля 1902 года и въ коллежскіе регистраторы по званію студента семинаріи канцелярскій служитель Симбирской духовной Консисторіи Степановъ со старшинствомъ съ 7 сентября 1902 г.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода при церкви села Александровки, Курмышскаго уѣзда, открыты вакансіи втораго священника и втораго псаломщика, на содержаніе каковыхъ вакансій, со дня ихъ замѣщенія, назначено отъ казны по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 100 р.

За похвальныя заботы объ усиленіи средствъ на оказаніе воспособленій бѣднымъ сиротамъ духовнаго званія 3-го благочинническаго округа, Сенгилеевскаго уѣзда, выразившіяся въ ассигнованіи на этотъ предметъ ежегодно съ причтовъ по одному рублю съ каждой пропорціи причтовой земли, объявлено духовенству названнаго округа одобреніе Епархіальнаго Начальства, въ примѣръ

подраженія со стороны духовенства другихъ благочинническихъ округовъ епархіи (опредѣленіемъ ^{10/13} декабря 1902 года № 187).

Преподано Архипастытское благословеніе съ выдачею грамоты: предсѣдателю церковно приходскаго попечительства ц. с. Ризоватова, Ардатовскаго уѣзда священнику Петру Невзорову;—крестьянину с. Кирзяти, Степану Ведерникову, за пожертвованіе въ мѣстную церковь предметовъ церковной утвари на 350 руб.; Алатырскому купцу Николаю Попову за пожертвованія въ пользу Тургеневской церковно-приходской школы.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства: членамъ церковно-приходскаго попечительства ц. с. Ризоватова, Ардатовскаго уѣзда, и прихожанамъ сего села за пожертвованіе ихъ на позолоту иконостаса въ приходскомъ храмѣ;—старостѣ Троицкой (Инвалидной) церкви гор. Алатыря коллежскому регистратору Ивану Сереброву, за похвальныя заботы о благоустройствѣ сей церкви и мѣстной церковно-приходской школы за время съ 1900 года;—крестьянамъ села Тургакова, Ардатовскаго уѣзда, Феодору Семенову Судленкову, Григорію Флорову Судленкову и Флегонту Семенову Судленкову за пожертвованіе на расширеніе приходскаго храма и на обмѣнъ колокола для онаго, а также за дѣятельное содѣйствіе и усердіе къ расположенію на жертвы для расширенія храма прихожанъ Тургаковской церкви; прихожанамъ ц. с. Кирзяти, Алатырскаго уѣзда, за пожертвованіе на постройку дома для псаломщика 450 руб.

Резолюціями Его Преосвященства разрѣшено поднести св. иконы:

28 декабря—священнику с. Каменки Трифиллію Фруентову отъ духовенства 4-го округа Курмышскаго уѣзда; 15 января 1903 года—священнику с. Соловчихи Михаилу Городецкому отъ духовенства 2-го округа Сызранскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности законоучителей:

28 декабря священ. с. Поселокъ, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Кузоватовъ и священ. с. Порѣцкаго, Сенгилевскаго уѣзда, Стефанъ Нечаевъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

14 декабря—псаломщ. с. Суподѣвки, Ардатовскаго уѣзда, Михаилъ Валидовъ перемѣщенъ къ Успенскому собору города Курмыша къ той-же должности;

17—утверждены въ должности благочинныхъ: по 3 округу Алатырскаго уѣзда священ. с. Иванькова Петръ Вознесенскій, по 2 округу Буинскаго уѣзда священ. с. Атяшкина Алексій Архангельскій и по 2 округу Сызранскаго уѣзда священ. с. Новой Рачейки Іоаннъ Гиляровскій;

—діаконъ на псаломщич. вак. при Симбирской Богоявленской церкви Николай Сергіевскій перемѣщенъ къ Успенской гор. Сызран. церкви, на ту же должность;

—діаконъ с. Дмитріева Троицкаго, Сызранскаго уѣзда, Григорій Александровъ опредѣленъ во священника къ ц. с. Тимошкина, Сызранскаго уѣзда;

14—псаломщ. с. Грязнушки, Симбирскаго уѣзда, Иванъ Китайцевъ перемѣщенъ на ту же должность въ с. Шумовку, того же уѣзда, а на его мѣсто къ исп. обяз. псаломщ. въ село Грязнушку допущенъ учитель церковно-приходской школы Михаилъ Граціанскій;

10—псаломщ. с. Кочетовки, Курмышскаго уѣзда, Сергѣю Смирнову предоставлено штатное діаконское мѣсто въ с. Игнатовѣ, Ардатовскаго уѣзда;

14—псаломщ. Николаевской ц. гор. Сенгилея Теодоръ Ласточкинъ и с. Кріушь, Симбирскаго уѣзда, Иванъ Боголюбовъ взаимно перемѣщены;

—псаломщ. с. Шумовки, Симбирскаго уѣзда, Порфирій Сагацкій перемѣщенъ въ с. Вышку того-же уѣзда;

28—псаломщ. с. Бученяева, Алатырскаго уѣзда, Павелъ Ночаевъ назначенъ на діаконское мѣсто въ с. Козьмино, Симбирскаго уѣзда;

31—исп. обяз. псаломщ. с. Верхнихъ Бокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Аркадій Смирновъ утвержденъ въ должности;

30—исп. обяз. псаломщ. с. Юманай, Курмышскаго уѣзда, Александръ Благоразумовъ перемѣщенъ въ с. Ходары, того-же уѣзда;

29—священ. с. Жеребятниково, Симбирскаго уѣзда, Теодоръ Эпиктетовъ перемѣщенъ къ Николаевской ц. гор. Сенгилея;

19—оконч. курсъ въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ Сергѣй Крестовскій допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. новооткрытаго прихода Суподѣвки, Ардатскаго уѣзда;

31—исп. обяз. псаломщ. с. Бекетовки, Карсунскаго уѣзда, Борисъ Богоявленскій перемѣщенъ къ той-же должности въ с. Опалиху, Симбирскаго уѣзда;

29—оконч. курсъ въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ Александръ Семеновъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Юманай, Курмышскаго уѣзда;

28 декабря—исп. обяз. псаломщ. с. Мамешева, Курмышскаго уѣзда, Александръ Яеницкій перемѣщенъ къ той-же должности въ с. Кочетовку, того-же уѣзда;

2 января 1903 года—оконч. курсъ 2 кл. церковно-приходской школы Петръ Колосовъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Мамешева, Курмышскаго уѣзда;

—псаломщ. с. Чилима, Буинскаго уѣзда, Іоаннъ Вознесенскій перемѣщенъ въ с. Сіучъ, Симбирскаго уѣзда, на ту-же должность;

—быв. псаломщ. Алексѣй Цитаринскій назначенъ на псаломщ. вакансію въ с. Марьяновку, Карсунскаго уѣзда;

30 декабря—діаконъ церкви при исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Василій Твердышевъ опредѣленъ въ число братіи Симбирскаго Покровскаго монастыря;

31—ієродіаконъ Крестовой церкви Іоаннікій назначень временно исполнять обязанности подіакона при Симбирскомъ Каедральномъ соборѣ;

3 января 1903 года—священ. с. Ляховки, Симбирскаго уѣзда, Николай Неофитовъ и с. Никулина, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Апраксинъ взаимно перемѣщены.

—священ. с. Карлинской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Александръ Ясенскій перемѣщенъ въ с. Жеребятниково, того-же уѣзда;

—учитель церковно-учительской школы Пензенской губерніи Гамаліилъ Державинъ опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Беке-товку, Карсунскаго уѣзда;

4—оконч. курсъ Симбирской духовной семинаріи Василій Покровскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Алово, Ала-тырскаго уѣзда;

5—псаломщ. Владимірской ц. г. Симбирска Василій Ильинъ перемѣщенъ къ Симбирской Богоявленской церкви;

—священ. с. Суподѣвки, Ардатовскаго уѣзда, Василій Никольскій перемѣщенъ въ с. Полибино, Алатырскаго уѣзда;

7—діаконъ с. Кадышева, Карсунскаго уѣзда, Андрей Бу-шевъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

8—запасный рядовой Алексѣй Травинъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Чурадчеки, Буинскаго уѣзда;

—діаконы с. Болховскаго, Курмышскаго уѣзда, Андрей Нѣмковъ и с. Мамешева, того-же уѣзда, Александръ Смирновъ взаимно перемѣщены;

2—священ. с. Маколова, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Павлинскій перемѣщенъ въ с. Чумакино, Карсунскаго уѣзда;

30 декабря—бывш. псаломщ. Николай Селунскій допу-щенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Жабина, Ардатовскаго уѣзда;

17—января 1903 г. псаломщ. с. Покровскаго, Ардатов-скаго уѣзда, Василій Ястребовъ уволенъ заштатъ согласно про-шенію;

— быв. воспитан. 3 кл. Симбирской духовной семинари Венедиктъ Ястребовъ допущенъ временно къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Покровскомъ, Ардатовскаго уѣзда;

— псаломщ. с. Капасова, Алатырскаго уѣзда. Дмитрій Козмодемьянскій разрѣшено возвести въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи;

16— псаломщ. с. Выровъ, Симбирскаго уѣзда, Павла Остроумова разрѣшено возвести въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи;

— исп. обяз. псаломщ. с. Красныхъ Четай, Курмышскаго уѣзда, Николай Аненниковъ отстраненъ отъ занимаемой² должности;

18— діаконъ Симбирской Воскресенской церкви Михаилъ Флоринскій опредѣленъ на священ. мѣсто въ с. Кишакъ, Буинскаго уѣзда;

19— и. д. псаломщ. с. Юлова, Карсунскаго уѣзда, Петръ Ярославскій, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

17— исп. обяз. псаломщ. Ардатовскаго собора Константинъ Остроумовъ и с. Григорова, Алатырскаго уѣзда, псаломщикъ Дмитрій Земляницкій взаимно перемѣщены;

19— послушникъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Павелъ Прасоловъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Бутырокъ, Ардатовскаго уѣзда;

— учитель церковно-приходской школы Владиміръ Четверинъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Юлова, Карсунскаго уѣзда;

18— священ. с. Папузы, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Сергіевскій перемѣщенъ въ с. Живайкино, того-же уѣзда;

— крестьянинъ Іоакимъ Асяевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Усть-Урень, Карсунскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ: 26 декабря—с. Сосновки, Карсунскаго уѣзда; 3 января—с. Бортсурманъ, Курмышскаго уѣзда; 9 января—с. Пимурзина,

Буинскаго уѣзда, вновь открытаго 17 января—сельца Николаевки, Симбирскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквяхъ: 26 декабря—с. Ризоватова, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Кочетковъ; 1 января 1903 г.—с. Ясашной Ташлы, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Архипъ Юдинъ; 4 января—с. Тургенева, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Диженовъ; 14 января—с. Кочкарлей, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Богатовъ; с. Собаченокъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Серебряковъ; с. Ховрина, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Теодоръ Кузнецовъ; с. Жадовки, Карсунскаго уѣзда, Карсунскій купецъ Иванъ Киселевъ; гор. Сызрани Ильинской церкви крестьянинъ Андрей Басовъ; с. Краснополки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Орловъ; 16 января—с. Вырпаевки, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Плаксинъ; с. Мордовскаго Бѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Сергій Здобновъ, 14 января—с. Березовки, Карсунскаго уѣзда—крестьянинъ Гавріиль Савиновъ; 17 января—с. Куреней, Буинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Беденьговъ; 16 января—с. Зеленца, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Иларіонъ Деньгинъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должностяхъ: 20 декабря—членовъ благочин. совѣта по 4 ок. Симбирскаго уѣзда священ. с. Тагая Николай Алмазовъ и с. Копышевки Павелъ Смирновъ; депутата на обще-епарх. сѣзды мѣстный благочинный священ. Іоаннъ Бѣликовъ и кандидата—свящ. с. Подлѣсной Слободы Теодоръ Тихонравовъ; членовъ благочин. совѣта по 6 окр. Ардатовскаго уѣзда—священ. с. Киржеманъ на р. Мень Евгенийъ Суровцевъ и с. Силина Михаилъ Алмазовъ, депутата на обще-епарх. сѣзды—мѣстный благочинный священ. Іоаннъ Богословскій и кандидата—священ. с. Андреевки Николай Боголюбовъ; 12 декабря 1902 года—библіотекаря бла-

гочиннической бібліотеки 3 окр. Сызранскаго уѣзда — священ. с. Головина Іоаннъ Алексѣевскій.

Умерли: 21 декабря — псаломщ. с. Кечушева, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Семеновъ; 16 декабря — псаломщ. с. Енгальчева, Алатырскаго уѣзда, Θεодоръ Фруентовъ; зашт. діаконъ с. Чуварлей, Алатырскаго уѣзда, Симеонъ Ясницкій; 22 ноября — вдова священника пенсіонерка Пелагея Зефирова; 24 декабря — священ. с. Чумакина, Карсунскаго уѣзда, Стефанъ Богоявленскій; 30 декабря — монахъ Духовской пустыни Димитрій; 1 января 1903 года — монахиня Алатырскаго женскаго монастыря Анастасія и 3 января указная послушница того-же монастыря Анастасія Борисова.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное епархіальное содержаніе, и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе въ первую половину 1903 года.

Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе.

IV классъ. 1) Топорнинъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Канадой, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Топорнина; Тиховъ Михаилъ, сынъ умершаго псаломщика села Троицкаго-Курѣдова, Карсунскаго уѣзда, Василя Тихова.

III классъ. Доброхотовъ Петръ, сынъ просфорни села Новой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Любви Доброхотовой, мужъ которой, лишенный священническаго сана, находится въ безвѣстномъ отсутствіи; Россовъ Владиміръ, сынъ умершаго священника села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Россова; 5) Побѣдоносцевъ Николай, сынъ псаломщика села Тереньги, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Побѣдоносцева; Цвѣтковъ Евлампій, сынъ умершаго священника села Ивашевки, Сызранскаго

уѣзда, Стефана Цвѣткова; Фавстрицкій Иванъ, сынъ умершаго псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Фавстрицкаго; Ломакинъ Иванъ, сынъ псаломщика села Мордовской Темрязани, Сенгилеевскаго уѣзда, Иоанна Ломакина; Архангельскій Павелъ, сынъ умершаго псаломщика села Воецкаго, Карсунскаго уѣзда, Петра Архангельскаго.

II классъ. 10) Травинъ Александръ, сынъ умершаго священника села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, Николая Травина; Стефановъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова; Смышляевъ Михаилъ, сынъ священника села Нижнихъ-Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Иакова Смышляева.

I классъ. Архангельскій Константинъ, сынъ умершаго псаломщика села Папузы, Карсунскаго уѣзда, Николая Архангельскаго; Нѣмковъ Иннокентій, сынъ умершаго діакона, и. д. псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Михаила Нѣмкова; 15) Несмѣловъ Иванъ, сынъ псаломщика села Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова; Травинъ Николай, сынъ умершаго священника Покровской церкви города Сызрана Алексѣя Травина.

Приготов. классъ. Лебедевъ Николай, сынъ умершаго діакона села Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, Петра Лебедева; Кравковъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика Преображенской церкви города Сызрана Василя Кравкова; Стефановъ Сергѣй, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова; 20) Цвѣтковъ Гурій, сынъ умершаго священника села Ивашевки, Сызранскаго уѣзда, Стефана Цвѣткова; Смирновъ Венедиктъ, сынъ псаломщика села Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова; Сахаровъ Сергѣй, сынъ діакона села Бештановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміра Сахарова; Селунскій Александръ, сынъ псаломщика села Муранки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Селунскаго; Смирновъ Василій, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Петра Смирнова; 25) Малининъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика села Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда, Андрея Малинина.

Назначены денежные пособия.

IV классъ. Аттиковъ Михаилъ, сынъ псаломщика села Чертановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Аттикова—10 р.; Транквиллицій Иванъ, сынъ священника села Бобарыкина, Сызранскаго уѣзда, Θεодора Транквиллицаго—25 руб.

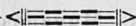
III классъ. Смирновъ Михаилъ, сынъ псаломщика села Старой Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова—20 руб.; Утѣхинъ Сергѣй, сынъ псаломщика села Шереметевоникольскаго, Сызранскаго уѣзда, Петра Утѣхина—15 руб.; 30) Голубевъ Θεодоръ, сынъ псаломщика села Морквашъ, Сызранскаго уѣзда, Иоанна Голубева—25 руб.; Бѣльскій Стефанъ, сынъ діакона села Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Бѣльскаго—15 руб.; Гнѣвушевъ Михаилъ, сынъ псаломщика села Епифановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Дмитрія Гнѣвушева—10 руб.; Соколовъ Владиміръ, сынъ діакона села Вязовки, Сызранскаго уѣзда, Петра Соколова—25 руб.

II классъ. Сперанскій Василій, сынъ умершаго священника села Введенскаго, Оренбургской губ., Дмитрія Сперанскаго—25 руб.; 35) Несмѣловъ Константинъ, сынъ псаломщика села Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова—25 руб.; Смирновъ Александръ, сынъ священника села Старой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Петра Смирнова—15 руб.; Введенскій Александръ, сынъ псаломщика села Усы, Сызранскаго уѣзда, Петра Введенскаго—15 руб.; Смирновъ Николай, сынъ священника села Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Иоанна Смирнова—25 руб.

I классъ. Любимовъ Михаилъ, сынъ священника села Верхнихъ Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Никодима Любимова—15 руб.; 40) Бѣликовъ Иванъ, сынъ псаломщика села Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Корнилія Бѣликова—5 руб.; Русановскій Дмитрій, сынъ псаломщика Николая Русановскаго, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи,—25 руб.

Приготов. классъ. Тихменевъ Константинъ, сынъ псаломщика села Нижней Туармы, Карсунскаго уѣзда, Александра Тихменева—25 руб.; Черниковъ Василій, сынъ псаломщика

села Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Черникова — 25 руб.: Востоковъ Владиміръ, сынъ діакона села Студенца, Сызранскаго уѣзда, Сергѣя Востокова — 25 руб.; 45) Смирновъ Константинъ, сынъ діакона села Чертановки, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміра Смирнова — 15 руб.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

1 января, въ день Обрѣзанія Господня и Новаго года, въ Каѳедральномъ соборѣ въ полночь (12 часовъ ночи) положенное предъ началомъ новолѣтія молебствіе, а въ свое время литургія и послѣ оной также молебствіе.

5 января, въ новечеріе Богоявленія Господня, въ Каѳедральномъ соборѣ великая вечерня и послѣ оной послѣдованіе великаго освященія воды.

Въ тотъ-же день всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

6 января, въ день Богоявленія Господня, литургія въ Богоявленской церкви; послѣ литургія крестный ходъ на рѣку Свіагу для освященія воды.

8 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери.

12 января, въ недѣлю 32 по пятидесятницѣ, въ имѣніи г. Феодорова при селѣ Шейнъ-Майданъ, Ардатовскаго уѣзда, на участкѣ земли, приобрѣтаемомъ для женской общины, въ устроенномъ храмѣ совершены всенощное бдѣніе, освященіе онаго храма въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Отрады или Утѣшеніе“, литургія и молебенъ въ новоосвященномъ храмѣ Божіей Матери.

15 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери.

16 января въ храмѣ Спасскаго женскаго монастыря послѣ литургіи чинъ погребенія умершаго протоіерея того монастыря Андрея Арвольдова.

19 января, въ недѣлю о Закхѣѣ, въ Крестовой церкви литургія, за которою псаломщикъ села Карлинскаго, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Воецкій рукоположенъ въ діакона въ село Верхніе Коки, того-же уѣзда.

20 января въ Вознесенскомъ соборѣ послѣ литургіи совершенъ чинъ погребенія умершаго начальника Симбирскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія полковника Константина Егоровича Семенова.

22 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акаѣстамъ Успенію Божіей Матери.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Сызранскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время свободна должность эконома съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ, при готовыхъ квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, прислугѣ и содержаніи пищу. Желающіе занять оную должность должны подать о томъ прошеніе въ Правленіе училища. Выборы эконома будутъ произведены въ маѣ мѣсяцѣ 1903 года окружнымъ съѣздомъ духовенства. По опредѣленію съѣзда желательно, чтобы экономъ былъ въ санѣ діакона.

Отъ Сызранскаго Отдѣленія Симбирскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Сызранское Отдѣленіе Симбирскаго Епархіального Училищнаго Совѣта и Братства Св. Трехъ Святителей доводитъ до свѣдѣнія духовенства Сызранскаго уѣзда, что 1) общее собраніе братчиковъ Сызранскаго отдѣленія ежегодно имѣетъ быть въ недѣлю православія, въ часъ дня, въ домѣ городского управленія; 2) на другой день общаго собранія (въ понедѣльникъ) имѣетъ быть, подъ предсѣдательствомъ протоіерея М. Е. Ксанѣа, засѣданіе противораскольническихъ миссіонеровъ г. Сызрани и

Сызранскаго уѣзда, а также священниковъ приходоѡ, заражен-
ныхъ расколоѡ, въ 6 часовъ вечера, въ Сызранскомъ Казан-
скомъ соборѡ.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Извѣщая о смерти протоіерея Симбирскаго Спасскаго жен-
скаго монастыря Андрея Арнольдова и священника с. Кечушева,
Ардатовскаго уѣзда, Іоанна Листова, Комитетъ эмеритальной
кассы приглашаетъ участникомъ кассы взаимосоѡщи съѡзды въ
пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Пріемъ учениковъ въ Сызранское миссіонерское
училище законченъ.

Завѣдующій училищемъ епархіальный миссіонеръ

И. Головинъ.

ОТЪ ДУХОВНАГО ПОРТНОГО ИВ. ПАР. ЧУРСАНОВА.

Съ 1-го января 1903 года мною открыта

МАСТЕРСКАЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

ПО МѢСТНЫМЪ И МОСКОВСКИМЪ ПОКРОЯМЪ

За прочность работы и аккуратность исполненія впол-
нѣ ручаюсь. Цѣны за шитье назначаю умѣренныя.
Покорнѣйше прошу Симбирское городское и сельское
духовенство почтить меня своими заказами.

АДРЕСЪ: гор. Симбирскъ, Жарковскій переулочъ, домъ П. В.
Федоровскаго, № 4-й.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Старшіяныя Вѣдомости

1-го Февраля № 3. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Историческій очеркъ раскола и сектантства въ Симбирской губерніи *).

Привлеченные къ отвѣтственности, обвиняемые, въ количествѣ 10 человекъ, съ Мельниковымъ во главѣ, виновными въ принадлежности къ сектѣ хлыстовъ себя не признали, причемъ Мельниковъ объяснялъ присутствіе дѣвицъ, живущихъ въ одномъ домѣ съ нимъ, стремленіемъ ихъ спасти свою душу чрезъ проведеніе безбрачной трудовой и благочестивой жизни. Живущія же съ нимъ дѣвицы почти одинаково показали, что они проживаютъ въ домѣ Мельникова на средства, получаемыя отъ подаенія, поютъ священныя пѣсни, трудятся, и никакихъ скачекъ, круженій и хлопаній на ихъ собраніяхъ не бывало; въ 1875 г. Мельниковъ съ 5 дѣвицами путешествовалъ не въ Тамбовскую, а въ Пензенскую губернію, гдѣ занимались работою — жнитвомъ, причемъ посѣщали два монастыря, находящіеся въ 80 верстахъ отъ г. Пензы ¹⁷⁾).

Сосѣди же, жившіе рядомъ съ домомъ, гдѣ жили „богомолы“ (показаніе жены унтеръ-офицера Суровой (и др.), свидѣтельствовали, что „пѣсни ихъ сопровождались плясками и хлопаніемъ въ ладоши“, что послѣ пѣнія и плясокъ, по ночамъ дѣвицы, жившія съ Мельниковымъ, выходили на улицу, „усталыя на видъ“, и на вопросы любопытствующихъ отвѣчали, что онѣ „служили съ Мельниковымъ всюнощную или обѣдную“ ¹⁸⁾).

¹⁷⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 13—20.

¹⁸⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 21.

*) См. Симб. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 18.

Симбирская дух. консисторія, на запросъ судебнаго слѣдователя, отношеніемъ отъ 20 ноября 1876 года, отвѣтила, что секта, къ которой принадлежитъ Мельниковъ съ послѣдователями, есть секта хлыстовская, или секта т. н. людей божіихъ, „секта особенно вредная, какъ противная религіи и церкви и какъ соединенная съ противо-нравственными гнусными дѣйствіями и нарушающая коренные законы гражданскаго общества (общ. зап. 1864 г. стр. 3 и 7), и въ указанныхъ ей дѣйствіяхъ Мельникова и единомышленныхъ ему она „усматриваетъ нарушеніе 197 ст. улож. о наказаніяхъ (слич. 203 ст. улож. о нак.)“, — что и сообщается для дальнѣйшаго направленія дѣла ¹⁹⁾.

Судебная Казанская Палата, рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что „Уложеніемъ о наказаніяхъ, въ отдѣленіи о ересяхъ и расколахъ, устанавливаются: секты, не признанныя правительствомъ особенно вредными, и признанныя установленнымъ порядкомъ особенно вредными, соединенныя притомъ съ свирѣпымъ изуверствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонравственными гнусными дѣйствіями (196, 197 и 203 ст. улож. о наказ.). Не только распространеніе сектъ, признанныхъ установленнымъ порядкомъ особенно вредными, но и одна принадлежность къ нимъ влечетъ за собою опредѣленное закономъ наказаніе; между тѣмъ сектанты, не признанные особенно вредными, подвергаются наказанію только за распространеніе своихъ сектантскихъ вѣрованій. Кромѣ того, 1006 ст. Уст. Угол. Суд. предписывается начинать предварительныя слѣдствія по дѣламъ о совращеніи изъ православія не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства, и изъ этого правила сдѣлано исключеніе въ 1007 ст. того же Устава для сектъ, признанныхъ особенно вредными, слѣдствія о коихъ могутъ начинаться и безъ требованія духовнаго начальства. При существованіи таковыхъ узаконеній, имѣя въ виду: а) что предварительное слѣдствіе по дѣлу Мельникова началось безъ требованія духовнаго начальства; б) что предварительнымъ

¹⁹⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 38.

слѣдствіемъ не уяснено надлежащимъ образомъ, къ какого рода сектамъ слѣдуетъ отнести хлыстовъ, къ каковымъ относить Симбирское духовное Начальство Мельникова и его послѣдователей, и признана ли эта секта установленнымъ для сего порядкомъ особенно вредною; в) что всѣ дѣла о раскольникахъ сосредоточиваются въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ товарища Прокурора Палаты, *опредѣляетъ*: дѣло о Мельниковѣ возвратитъ къ Прокурору Палаты для дополненія слѣдствія истребованіемъ свѣдѣній отъ Мин. Внут. Дѣлъ, къ какого рода сектамъ слѣдуетъ отнести секту, къ которой принадлежитъ Мельниковъ и его послѣдователи, и признаны ли хлысты установленнымъ для сего порядкомъ особенно вредными, препроводивъ къ нему, прокурору, и копію съ сего опредѣленія“ (1877 г. 1 марта)²⁰⁾.

Отвѣтъ Мин. Внутр. Дѣлъ, Департамента Общихъ Дѣлъ, по дѣламъ раскола, отъ 9 іюня 1877 г., заслуживаетъ особеннаго вниманія, въ виду чего позволяемъ себѣ привести полностью этотъ документъ: „Возвращая препровожденное при представленіи вашего высокоблагородія (судебнаго слѣдователя) отъ 20 минувшаго мая за № 362, дѣло о крестьянинѣ села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, Петрѣ Мельниковѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ распространеніи секты хлыстовъ, Департаментъ Общихъ Дѣлъ имѣетъ честь васъ, м. г., увѣдомить, что заключающіяся въ означенномъ дѣлѣ показанія свидѣтелей—крестьянина Саушева, Гаврилина, крестьянки Ереминой и др. о томъ, что Мельниковъ и его послѣдователи жили уединенно, въ особомъ купленномъ для этой цѣли домѣ, въ которомъ были, особенно по вечерамъ, завѣшаны и закрыты окна, слышно было пѣніе и пляски, послѣ которыхъ мужчины и женщины ложились спать вмѣстѣ, по мнѣнію Департамента, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ въ несомнѣнности существованія хлыстовскихъ радѣній въ домѣ, въ которомъ жилъ Мельниковъ и его послѣдователи; показанія же Саушевой и Ереминой, что Мельниковъ совращалъ

²⁰⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 45—46. Опредѣленіе Судебной Палаты.

ихъ въ свою секту, называлъ себя и своихъ послѣдователей духовными людьми, слышанные ими, во время ихъ присутствованія при радѣніяхъ, и оставшіеся въ ихъ памяти стихи чисто хлыстовскаго характера, а также проповѣдуемое Мельниковымъ запрещеніе пить хмѣльное, ѣсть мясо и требованіе отъ женатыхъ жить не такъ, какъ мужу съ женою, а какъ брату съ сестрой, наименованіе себя Мельникова батюшкой, а Аграфены Саушевой матушкой и т. под. ясными и опредѣленными чертами характеризуютъ Мельникова, какъ распространителя хлыстовщины, а послѣдователей его хлыстами. По вышеизложеннымъ основаніямъ Департаментъ Общихъ Дѣлъ заключаетъ, что крестьянина Мельникова слѣдуетъ признать за распространителя, другихъ же лицъ, привлеченныхъ къ сему дѣлу, за послѣдователей хлыстовской секты, *которая хотя и не значится поименованною въ 197 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г., но по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣніямъ о существованіи ученія оной несомненно должна бытъ отнесена къ числу особенно вредныхъ сектъ.*—Директоръ Мансуровъ. Начальникъ отдѣленія В. Игнатьевъ²¹⁾.

Послѣ этого документа, прокуроръ Палаты предложилъ на разсмотрѣніе Симбирскаго Окружнаго Суда дѣло о Мельниковѣ и его послѣдователяхъ и копію съ опредѣленія Палаты о преданіи суду ихъ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и обвинительный актъ²²⁾, составленный товарищемъ прокурора Петровымъ.

²¹⁾ Дѣло Окр. Суда цит., стр. 48—49.

²²⁾ Въ немъ отмѣчается, кромѣ уже намъ извѣстнаго, слѣдующее: „Судебный слѣдователь (14-го февраля 1876 г.) вслѣдствіе сообщенія Алатырскаго исправника, прибывъ въ домъ Саушева, увидѣлъ чрезъ окно, освѣщенное изнутри одною сальною свѣчей, собраніе людей, сидѣвшихъ за столомъ и ужинавшихъ. Собравшіеся люди—трое мужчинъ и семь-женщинъ послѣ ужина приготовили на полу, подъ образами, постель, на которую легъ одинъ мужчина, оказавшійся впослѣдствіи мельниковымъ, сложивши крестообразно руку, и присутствовавшіе по очередно подходя къ нему цѣловали его лицо и руки, и затѣмъ двое мужчинъ и одна женщина вышли изъ комнаты, Мельниковъ же остался спать съ 6 женщинами, которыя легли рядомъ съ нимъ.... Всѣ поименованныя женщины оказались незамужними и собрались онѣ, какъ объясняли слѣдователю, молиться для спасенія души, и что Мельниковъ—ихъ учитель, котораго онѣ ни за что не покинутъ“. Вотъ официальное засвидѣтельствованіе поведенія т. н. богомолловъ—хлыстовъ (обв. актъ, стр. 2).

Дѣло разсматривалось на публичномъ засѣданіи Симбирскаго Окружнаго Суда въ г. Алатырѣ 1 дек. 1877 г., причѣмъ всѣ подсудимые были признаны виновными въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, или сектѣ людей божіихъ, и совращеніи въ эту секту другихъ лицъ православнаго исповѣданія, почему и постановлено было всѣхъ подсудимыхъ, на основаніи 197 ст. ул. о наказ., „лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Закавказскій край, съ потерей для каждаго изъ нихъ, на основаніи 26 ст. Улож., прежнихъ правъ семейственныхъ и правъ собственности. Судебныя по дѣлу издержки возложить (на основаніи 991 и 992 ст. Уст. Угол. Суд.) на всѣхъ подсудимыхъ или на ихъ имущество, которое перейдетъ къ ихъ наслѣдникамъ на каждаго поровну и съ круговою между ними порукой, а при несостоятельности ихъ принять тѣ издержки на счетъ казны“²³⁾.

Дѣло это было обжаловано въ Сенатъ подсудимыми Саушевой и другими въ числѣ 8 лицъ, и вотъ интересный отвѣтъ Сената по данному вопросу: „Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что 1) объясненіе подсудимыхъ объ отсутствіи на судѣ переводчика, необходимаго при незнаніи ими русскаго языка (нѣкоторыя обвиняемые были мордовки), опровергается постановленіемъ суда, удостовѣрившаго, что подсудимые совершенно достаточно объяснялись на судѣ порусски, и никто изъ нихъ не заявлялъ о непониманіи этого языка; 2) что къ дѣянію, въ которомъ подсудимые признаны присяжными засѣдателями виновными, правильно примѣнена судомъ ст. 197 Улож. о наказ.; 3) что хотя судъ и имѣлъ право, согласно 687 ст. уст. угол. суд., разъясненной въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 257 и 1874 г. № 585, прочесть имѣвшіяся въ дѣлѣ отношенія Мин. Внутр. Дѣлъ и Дух. Консистеріи, но онъ нарушилъ смыслъ этой статьи, допустивъ прочтеніе, сверхъ заключенія о свойствѣ ереси, въ распространеніи которой подсудимые обвинялись, и мнѣніе означенныхъ учрежденій о виновности обвинявшихся по дѣлу; такое

²³⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 58—67.

нарушеніе могло бы имѣть существенное значеніе, если бы протоколомъ судебного засѣданія, не оспореннымъ подсудимыми, не было удостовѣрено, что предсѣдательствовавшій исполнилъ обязанности, возложенныя на него ст. 801 и 803 уст. угол. суд., а, слѣд., преподаль присяжнымъ засѣдателямъ надлежащее объясненіе о томъ значеніи, какое должно быть придаваемо мнѣнію о виновности подсудимыхъ, высказанному учреждениями, не призванными къ разрѣшенію дѣла по существу. По сямъ соображеніямъ, не находя, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла были допущены такія нарушенія, которыя бы могли лишить состоявшійся по дѣлу приговоръ силы судебного рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, согласно ст. 912 уст. угол. суд., опредѣляетъ: жалобу Саушевой осгавить безъ послѣдствія, о чемъ Симбирскому Окружному Суду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ. 10 марта 1878 г. Слѣдуютъ подписи оберъ-секретаря и и. об. помощ. оберъ-секретаря“²⁴⁾.

Изъ дѣла ясно, что Департаментъ Общихъ Дѣлъ утверждаетъ, что хлыстовская секта *„хотя и не значится поименованною въ 197 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г., но по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свидѣніямъ о существѣ ученія оной, несомнѣнно должна быть отнесена къ числу особенно вредныхъ сектъ“*, и что Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, *„что къ дѣянію, въ которомъ подсудимые признаны присяжными засѣдателями виновными, правильно примѣнена судомъ ст. 197 ст. Улож. о нак.“* Въ виду этого и дѣло объ Алатырскихъ хлыстахъ, хотя и начато свѣтскою властію, было признано вполнѣ законнымъ и правильнымъ вслѣдствіе *особой вредности* секты хлыстовъ (ст. 1007 уст. угол. суд.).

Въ отношеніи Елизаветпольскаго губернатора къ Симбирскому Губернатору отъ 26 марта 1880 года сообщается, что Мельниковъ, вслѣдствіе принятія имъ православія и по его

²⁴⁾ Дѣло Симб. Окр. Суда, стр. 82. Указъ Его Импер. Велич. изъ Правительствующаго Сената Симб. Окружн. Суду.

просьбѣ, съ разрѣшенія высшей власти на Кавказѣ, долженъ быть водворенъ на жительство въ Симбирской губерніи. На за-просъ Губернскаго Правленія, Симбирская Дух. Консисторія, отношеніемъ отъ 8 мая 1880 г., отвѣтила, что она постановила назначить мѣстожительствомъ Мельникову другіе уѣзды Симбирской губерніи, кромѣ Алатырскаго и Ардатовскихъ уѣздовъ. Въ слѣдственномъ дѣлѣ о Четвертаковскихъ хлыстахъ 1887 г., въ показаніяхъ Пелагеи Дмитріевой Ереминой, намъ уже извѣстной, сообщается, что Мельниковъ по возвращеніи „живетъ въ Промзинѣ и считается, какъ я слышала, за Спасителя у нашихъ (Четвертаковскихъ) сектантовъ; такъ будто бы его считаютъ Малковы, Лапынькины и др. Онъ изрѣдка бываетъ у насъ въ Четвертаковѣ, но къ мірянамъ (т. е. православнымъ) никогда не заходитъ“ ²⁵). О дальнѣйшей судьбѣ Мельникова намъ ничего не извѣстно.

Мы намѣренно остановились на подробностяхъ судебного процесса о Мельниковѣ и послѣдователяхъ его, чтобы познаться съ условіями и обстоятельствами, какъ начинать и вести дѣло о хлыстахъ и съ узаконеніями относительно ихъ, примѣненными въ нашей епархіи.

Свящ. С. Введенскій.

Освященіе новаго храма въ дер. Николаевкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.

Четыре года тому назадъ на мѣстѣ, гдѣ теперь дер. Николаевка, было пахотное поле, къ которому прилегали обширные луга, раздѣляемые другъ отъ друга незначительной рѣчкой Цильной. Эта рѣчка весною обыкновенно, благодаря низменнымъ берегамъ, сильно разливалась и, затопляя на большомъ протяженіи луга, насыщала почву влагою и оставляла послѣ себя удобрительныя вещества. Послѣ такихъ разливовъ рѣчки луга

²⁵) Дѣло Симб. Окр. Суда (по архиву № 29.303) объ Ардатовскихъ хлыстахъ — о крестьянахъ Фомакиныхъ и др., обвиняемыхъ въ 1 ч. 203 ст. Началось 7 ноября 1887 г., рѣшено 19—20 февр. 1888 г., 1-й т.—291 л., 2-й 7—280 л.

давали обильный сѣнокосъ. Но дуга были удалены на 25 вер. отъ мѣста жительства владѣтелей ихъ — крестьянъ дер. Вожжей, Симбирскаго уѣзда. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ, преимущественно малосемейные или безлошадные, несмотря на то, что земледѣліе для нихъ было первымъ и самымъ важнымъ занятіемъ и источникомъ благосостоянія, вынуждены были сдавать свои надѣлы земли въ аренду состоятельнымъ односельчанамъ. Последніе, когда наступало время полевыхъ работъ, обыкновенно забирали семьи и на цѣлыя недѣли покидали свои дома; жили они въ шатрахъ или подъ открытымъ небомъ и переносили на себѣ и зной, и холодъ, и дождь, и всякую непогоду. Нечего говорить, что тяжело было имъ. Но не весело было и первымъ сидѣть сложа руки и терпѣть нужду. И вотъ послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, общество дер. Вожжей возбудило предъ подлежащимъ начальствомъ ходатайство о выселеніи на вышеупомянутую землю нѣсколькихъ семействъ сообразно количеству земли и объ оказаніи имъ денежной помощи на водвореніе. Начальство, сознавая дѣйствительную нужду населенія, удовлетворило означенное ходатайство и опредѣлило выдать на каждую семью по 50 руб. Это было въ 1898 году. Послѣ этого началось выселеніе крестьянъ съ насиженнаго мѣста на новое; выселилось 76 семей, которыя образовали собою деревню, наименовавъ ее „Николаевкой“ въ честь нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II. Она представляетъ изъ себя одну улицу, растянувшуюся по склону горы вдоль лѣвой стороны рѣки Цильны, въ 80 саженьяхъ отъ берега ея. Мѣсто высокое и красивое; предъ лицомъ деревни открываются большія поймы, которыя весною, какъ замѣчено выше, затопляются и даютъ роскошныя дуга. По срединѣ Николаевки, какъ бы пересѣкая ее, протекаетъ оврагъ, въ которомъ, стараніемъ земства, устроенъ прудъ съ хорошей плотиною и прочнымъ деревяннымъ мостомъ; по краямъ его съ двухъ сторонъ, съ цѣлью устоя плотины, посажены скоро-растущія деревья — ветлы.

Издали Николаевка едва замѣтна и кажется какимъ-то

пятномъ. Не веселое впечатлѣніе производитъ она! Бѣдность свила здѣсь прочное гнѣздо, и слѣды ея замѣтны вездѣ и во всемъ. Избы — малы и стоятъ другъ отъ друга особнякомъ; небольшія сѣни, приставленныя къ нимъ, — вотъ всѣ надворныя постройки; только у нѣкоторыхъ имѣются амбары и конюшни, но они стоятъ подъ одну линію съ домами. Около домовъ нѣтъ ни огородовъ, ни дворовъ, ни заборовъ. Недалеко отъ жилищъ стоятъ меленькія копны собраннаго хлѣба. На улицѣ не видно ни птицъ, ни телятъ, ни другого какого-либо мелкаго скота. Словомъ Николаевка есть селеніе бѣдняковъ. И это вполне естественно. Зажиточные крестьяне дер. Вожжей не могли такъ охотно стремиться къ выселенію на новое мѣсто, какъ бѣдные. Послѣднимъ заманчива казалась денежная помощь; къ тому же у нихъ не великъ и сборъ къ переселенію. Правда, среди бѣдныхъ встрѣчаются, какъ исключеніе, и достаточные, но видно, что переселеніе отразилось и на ихъ благосостояніи. Но пройдутъ годы, и ихъ бѣдность отъ труда и бережливости во многомъ сгладится. На это они и надѣются... Къ несчастію ихъ первые годы по переселеніи ихъ были годами неурожая, да и настоящій годъ не можетъ считаться вполне урожайнымъ.

Незавидно матеріальное благосостояніе крестьянъ дер. Николаевки; неприглядна и религіозно-нравственная жизнь ихъ. Между ними, по словамъ знающихъ, распространены многіе пороки, такъ или иначе подрывающіе благосостояніе недавно образовавшагося поселка, именно: стремленіе къ роскоши, лѣнь, праздность, пьянство и т. п. Нельзя думать, чтобы эти пороки появились только по переселеніи ихъ на новое мѣсто; они, конечно, присущи были имъ и раньше, но здѣсь, вслѣдствіе благопріятныхъ условій, они развились. Приходскій храмъ удаленъ былъ отъ нихъ, и они рѣдко посѣщали его; праздники для нихъ отличались отъ будничныхъ дней только особеннымъ разгуломъ. Не было у нихъ и школы. Дѣти, по словамъ священника, оставались неграмотными и не знали ни одной молитвы. Жители дер. Николаевки возбуждали ходатайство о построеніи

у нихъ земской школы, надѣясь при этомъ, въ виду ихъ бѣдности, получить денежную субсидію; но кромѣ подводъ для перевозки строительныхъ матеріаловъ отъ нихъ была потребована значительная сумма денегъ, которой они не могли представить. Такъ николаевцы продолжали оставаться безъ школы. Но недавно, благодаря усердію добраго человѣка, у нихъ не только явилась школа, но и воздвигнуть новый храмъ. Построеніе ихъ есть дѣло Симбирскаго купца П. Ѳ. Батанова. Онъ видѣлъ заброшенность и бѣдность поселка и, какъ истинный христіанинъ, скорбѣлъ душою объ обитателяхъ его. Въ головѣ его уже давно созрѣла мысль воздвигнуть въ Николаевкѣ храмъ и школу, но онъ терпѣливо ожидалъ, когда сами крестьяне предпримутъ что-либо для созиданія ихъ. Когда до него дошелъ слухъ о томъ, что николаевцы готовы послужить означенному дѣлу натурой, т. е. вывести лѣсъ, кирпичъ, желѣзо и другіе нужные матеріалы; тогда П. Ѳ. Батановъ изъявилъ имъ свое христіанское желаніе— построить въ д. Николаевкѣ храмъ и школу. Предложеніе его было принято съ глубокою благодарностью, и немедленно о семъ составленъ былъ приговоръ съ обязательствомъ дать нужныя подводы для доставки строительнаго матеріала. Это было въ началѣ 1902 года. Скоро составленъ былъ планъ, и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступлено къ постройкѣ. Часть школы изъ дер. Васильевки была перевезена въ дер. Николаевку; лѣсъ возился съ Уноровской пристани, что въ 35 верстахъ. По возведеніи фундамента, тотчасъ же началась плотничная работа. Сами крестьяне, повидимому, торопились и весьма дружно и безъ всякихъ задержекъ доставляли строительный матеріалъ. Имъ хотѣлось скорѣе имѣть у себя храмъ, необходимый для молитвы, совершенія церковныхъ требъ и слушанія слова Божія. Благодаря усердію, энергіи и старательности ихъ, работа дѣйствительно не стояла, а кипѣла. Поэтому постройка храма и школы продолжалась около 9 мѣсяцевъ и произведена на собственные средства упомянутаго Симбирскаго купца П. Ѳ. Батанова; она обошлась ему около 6000 руб. Рѣдкій и отрадный примѣръ благотворительности!

Храмъ въ дер. Николаевкѣ занимаетъ средину поселка; по размѣру онъ незначительный, простой архитектуры и еще не-вполнѣ законченный; такъ: не обшиты тесомъ наружныя стѣны и, разумѣется, не окрашены краской. Онъ имѣетъ видъ корабля. Строился онъ изъ школы, перенесенной изъ дер. Васильевки, Симбирскаго уѣзда, но должнымъ образомъ приспособленной для своего новаго назначенія, такъ: а) помѣщеніе учителя нынѣ составляетъ алтарь, —высокій, свѣтлый и довольно просторный; на горнемъ мѣстѣ два большихъ окна, въ простѣнкахъ которыхъ находится въ багетно-золотой рамѣ икона „Моленіе о чашѣ; б) бывшее классное помѣщеніе теперь составляетъ средній храмъ и раздѣлено, какъ требуется, аркой; въ немъ 6 оконъ съ порядочными простѣнками; это помѣщеніе сравнительно съ прежнимъ значительно приподнято, а трапезная осталась безъ измѣненія; в) колокольня вся пристроена заново. Иконостасъ въ одинъ ярусъ съ 6-ю иконами; надъ царскими вратами иконостасъ возвышается большимъ полукругомъ, по срединѣ котораго поставлена икона „Тайной вечери“. Церковная утварь вся новая и на первыхъ порахъ вполнѣ достаточна.

Въ 5-ти саженьяхъ отъ храма стоитъ школьное зданіе; по размѣру оно довольно значительное, свѣтлое и чистое; раздѣляется капитальной стѣной на двѣ половины: одна предназначена для класса, а другая — для помѣщенія учителя. Предъ школой имѣется прекрасное мѣсто, гдѣ удобно развести плодовой садъ, могущій служить украшеніемъ мѣстности и приносить возможную пользу какъ для школы, такъ и для населенія.

19 сентября, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго, состоялось освященіе вновь устроеннаго въ дер. Николаевкѣ деревяннаго храма во имя чудотворной Казанской иконы Божіей Матери.

Торжество началось съ 5 час. вечера, въ среду 18 сентября, по обычаю, всенощнымъ бдѣніемъ. Народъ еще задолго до богослуженія наполнилъ небольшой храмъ, школу и площадь и съ нетерпѣніемъ ожидалъ перваго удара колокола. Въ 4 часа

вечера начался благовѣсть; церковный звонъ, огласившій въ первый разъ мѣстность, привелъ въ восторгъ николаевцевъ и всѣхъ лицъ, пришедшихъ раздѣлить ихъ радость.

Въ храмѣ на паникадилѣ и у мѣстныхъ иконъ были зажжены свѣчи, предъ иконостасомъ на особо приготовленномъ столѣ сложены были всѣ принадлежности престола и необходимые предметы для освященія, на аналогіи же, стоящемъ у мѣстной иконы Спасителя, былъ положенъ св. антиминосъ и покрытъ шолковымъ воздухомъ. Предъ ними и совершенно было всенощное бдѣніе, которое отправлялъ священникъ села Новоселокъ А. С. Смирновъ. На литію и величаніе выходили: благочинный 1-го округа, Буинскаго уѣзда, протоіерей Г. П. Стратоновъ, села Русской Цильны священникъ Ѡ. В. Гнѣвушевъ, села Новоселокъ священникъ А. С. Смирновъ, села Сухой Бугурны Г. А. Курмышскій, села Зеленовки священникъ Н. И. Ивановскій и др. Во время богослуженія пѣлъ хоръ Русско-Цильнинской церковно-приходской школы, состоящій изъ 17 человекъ учениковъ и ученицъ, съ участіемъ крестьянъ; хоромъ управлялъ учитель упомянутой школы П. Ѡ. Голубевъ. Такъ какъ клиросы не могли вмѣстить всѣхъ пѣвчихъ, то хоръ занялъ мѣсто у заклироснаго кіота. Такое положеніе пѣвчихъ способствовало усиленію впечатлѣнія пѣнія на молящихся, такъ какъ казалось, что въ пѣніи участвуетъ вся церковь. Нужно сказать, что хоръ пѣлъ стройно, слова выговаривались ясно и отчетливо; нѣкоторыя пѣснопѣнія, напр. „Благослови душа моя Господи“..., литійное „Господи помилуй“, „Хвалите имя Господне“... и „Слава въ вышнихъ Богу“... исполнены были, судя по сельскому, прекрасно. Долго, болѣе трехъ съ половиною часовъ, продолжалось всенощное бдѣніе. Хорошее пѣніе, благоговѣйное служеніе, праздничныя облаченія—все это производило на молящихся замѣтное впечатлѣніе, которое усиливалось тѣмъ, что присутствующіе въ храмѣ, въ знакъ духовной радости, стояли съ зажженными свѣчами.

19 сентября погода была пасмурная: дулъ вѣтеръ, небо

было мрачно и покрыто тучами, шель дождь и снѣгъ. Видя это, невольно съ удивленіемъ спрашиваешь себя: каково было народу въ такую непогоду, въ продолженіе многихъ часовъ, стоять подъ открытымъ небомъ и притомъ съ обнаженными головами? Чему приписать такое явленіе: глубокой вѣрѣ, или сильному и закаленному терпѣнію его?

При наступленіи ночи пришлый народъ, большею частью, размѣстился по квартирамъ, а нѣкоторые оставались въ школахъ, занявъ классную и учительскую комнаты. Между ними были такіе, которые не знали утомленія и цѣлую ночь, до обѣдни, пѣли извѣстныя имъ пѣснопѣнія, или проводили время въ беседахъ; ихъ говоръ живо напоминалъ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Въ ночь на 19 сентября былъ сильный морозъ, вѣтеръ ослабѣлъ и произошла перемена къ лучшему; небо прояснилось, взошло солнце, и день принялъ радостный видъ. Въ 8 часовъ начался благовѣсть. Въ 8^{1/2} час. совершенно было малое водосвященіе, а затѣмъ, по облаченіи священнослужителей, приступлено было къ освященію храма. Чинъ освященія совершала протоіерей Г. П. Стратоновъ въ сослуженіи вышепоименованныхъ лицъ. Порядокъ былъ образцовый, тишина примѣрная; только въ началѣ освященія, когда храмъ еще не былъ до тѣсноты наполненъ народомъ, замѣтно было нѣкоторое движеніе среди богомольцевъ съ цѣлю занять болѣе видное мѣсто, но оно скоро прекратилось, такъ какъ всякій видѣлъ, что ненужно пробираться туда, куда не было никакой возможности пройти.

По внесеніи въ алтарь вѣхъ принадлежностей его и послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ дѣйствій началось омовеніе престола. Въ это время на клиросѣ раздалось стройное пѣніе положенныхъ псалмовъ, показались въ рукахъ предстоящихъ горящія свѣчи, на лицахъ ихъ замѣтно было благоговѣйное настроеніе, и всѣ устремляли глаза къ мѣсту священнодѣйствія. Когда наступило время отиранія престола, то отовсюду стали подаваться полотенца, платки, мыла; всѣмъ хотѣлось освятить

ихъ наложеніемъ на престоль. Во время крестнаго хода вокругъ храма многіе, особенно изъ стоящихъ внѣ храма, становились на колѣна и благоговѣнно крестились; нѣкоторые зажигали свѣчи, но, къ сожалѣнію, вѣтеръ мѣшалъ имъ горѣть. Послѣ освященія храма была совершена божественная литургія. Совершалъ ее протоіерей Г. П. Стратоновъ, и ему сослужили всѣ выше-поименованныя лица. За литургіей пѣли два хора: правый—Р.-Цильнинскій и лѣвый—Новоселовскій; первый хоръ приложилъ все стараніе къ пѣнію и многое, напимѣръ: „Иже херувимы“... „Милость мира“... „Отче нашъ“ и др. исполнилъ по нотамъ и довольно умѣло. Послѣ причастнаго стиха священникомъ с. Новоселокъ о. Смирновымъ сказано было поученіе, въ которомъ, послѣ привѣтствія николаевцевъ съ радостнымъ торжествомъ, проповѣдникъ подробно выяснилъ значеніе храма для христіанина и увѣщевалъ ихъ быть усердными къ посѣщенію его во дни богослуженія, говоря: „Когда услышите звонъ колокола, то всегда думайте при этомъ, что васъ зоветъ Господь на свою духовную трапезу; что вамъ нужно бросить все земное, забыть всѣ земныя нужды и потребности и спѣшить въ домъ Божій, гдѣ самъ Господь возсѣдаетъ на престолѣ Своемъ и зоветъ къ Себѣ, говоря: придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные грѣхами, болѣзнями и житейскими суетами, и Я упокою васъ, ваши души, ваши сердца и совѣсть. Какъ услышите звонъ колокола, то, не думая ни о чемъ земномъ, говорите каждый себѣ: мнѣ нужно спасать свою душу; много грѣховъ на моей совѣсти, много нужно и молиться, проливать слезъ предъ Богомъ; буду-ли здоровъ, не заболѣю-ли я—не знаю; лучше брошу все земное, пойду въ церковь на пиръ Божій, припаду къ ногамъ Спасителя, какъ блудница, какъ разбойникъ; поплачу предъ Владычицей, усердной Заступницей рода христіанскаго, не услышитъ-ли Она мою грѣшную молитву и не вознесетъ-ли ее къ Сыну Своему и Богу моему; вѣдь Христосъ пришелъ грѣшниковъ спасти, а не праведниковъ“. Въ заключеніе своего поученія о. Смирновъ отъ имени николаевцевъ благодарилъ милостиваго Бога, что онъ вло-

жилъ въ доброе П. Θ. Батанова сердце мысль помочь бѣднымъ жителямъ новообразованнаго поселка. Нужно сказать, что П. Θ. есть извѣстный въ нашей мѣстности благотворитель. По мѣрѣ силъ и возможности онъ воздвигалъ и воздвигаетъ то тамъ, то здѣсь церковно-приходскія школы, или матеріально поддерживаетъ существующія, болѣе близкія ему; состоитъ предсѣдателемъ ц.-приход. попечительства въ одномъ мѣстѣ, или членомъ его въ другомъ, и вездѣ приноситъ имъ добротная жертва на пользу просвѣщенія народа... Простое и задушевное слово было произнесено пастыремъ съ умѣніемъ и чувствомъ; предстоящіе тѣсно жались къ солеѣ и благодарили проповѣдника глубокимъ вниманіемъ.

По окончаніи литургіи всѣ священно-служители во главѣ съ протоіеремъ Г. П. Стратоновымъ вышли на средину храма для совершенія молебнаго пѣнія предъ иконой Казанской Божіей Матери. Предъ началомъ молебна происходило, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, чествованіе крестьянами дер. Николаевки священника села Зеленовки Н. И. Ивановскаго, какъ строителя храма. Дѣло въ томъ, что храмъ и школа строились хозяйственнымъ способомъ, и главная работа при этомъ пала на долю о. Ивановскаго; онъ заготовлялъ матеріаль, слѣдилъ за постройками, вель отчетность, созывалъ крестьянъ, говорилъ съ ними и т. п. Поэтому крестьяне, желая выразить ему свою признательность, поднесли ему икону Казанской Божіей Матери въ позолоченной ризѣ и адресъ. Сельскій староста, вручая о. Ивановскому икону, упалъ предъ нимъ на колѣна и долго оставался въ такомъ положеніи, безмолвно выражая тѣмъ глубокую благодарность. Священникъ Н. И. Ивановскій, принимая икону, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Для меня навсегда будетъ дорога эта икона, принесенная не отъ избытка достоянія, а отъ избытка любви и расположенія ко мнѣ. Скажу поистинѣ, что я сдѣлалъ только то, что и другіе могли сдѣлать и, можетъ быть, даже лучше меня. Повторяю—эта икона для меня дорога, и я буду во вся дни живота моего молиться предъ ней и

взывать: Пресвятая Дѣво, Царице небесе и земли, не оставь бѣдную Николаевскую весь своею милостию“. Когда икона была положена на приготовленный аналогій, благодарилъ о. Ивановскаго и самъ храмоздатель П. Ѳ. Батановъ и прочель ему нижеслѣдующій адресъ:

„Достоуважаемый батюшка Николай Ивановичъ! Я также присоединяюсь къ голосу крестьянъ дер. Николаевки и лично желаю предъ всѣми здѣсь поблагодарить отъ себя васъ за всѣ ваши труды, совѣты и заботы, какіе вы проявляли и проявляете своимъ попеченіемъ по просвѣщенію темнаго люда нашего дорого отечества въ духѣ вѣры и благочестія, и тѣмъ самымъ выполняете надежду и волю въ Бозѣ почившаго и незабвеннаго нашего Монарха Александра III, который своею премудрою волею ввѣрилъ народное образованіе пастырямъ церкви, а также вы исполняете желаніе и нынѣ благополучно царствующаго Монарха нашего Батюшки-Царя, который, желая поощрить пастырей церкви и оцѣнивая достойно ихъ труды по народному образованію, изволилъ, при обезпеченіи ихъ старости, написать: „Убѣжденъ, что епархіальное духовенство съ усугубленнымъ рвеніемъ будетъ нести свое пастырское служеніе въ истинно-христіанскомъ духѣ“. Почитаемый мною батюшка! Вы своими указаніями даете и мнѣ возможность, хотя чрезъ матеріальныя средства, употребленныя при постройкѣ храма и ц.-приходской школы, проявлять полезное служеніе церкви Христовой и вѣрноподданическія чувства предъ Престоломъ Русскаго Царя, за что вамъ приношу великое русское спасибо. Заканчиваю свое слово пожеланіемъ, чтобы на Руси побольше было такихъ пастырей и ревнителей церковно-приходскихъ школъ, какъ вы, — тогда авторитетъ ихъ былъ бы весьма высокъ, и наша православно Русь гордилась бы ими“.

О. Ивановскій былъ глубоко тронутъ такимъ къ нему вниманіемъ и съ своей стороны душевно благодарилъ П. Ѳ. Батанова за его радѣніе о просвѣщеніи народа и за искреннее сочувствіе къ церковнымъ школамъ.

Молебное пѣніе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвященнѣйшему Никандру, Епископу Симбирскому и Сызранскому, съ богоспасаемою его паствою, создателю храма и всеѣмъ православнымъ христіанамъ.

Приложившись къ св. кресту, народъ выходилъ изъ храма и останавливался близъ входа его, ожидая своего благодотрителя. Лишь только показался П. Ѳ. Батановъ, вся толпа народа, какъ одинъ человекъ, преклонила колѣна и безмолвно благодарила его за оказанную милость. Нужно сказать, что П. Ѳ. Батановъ не ожидалъ сего отъ народа и, видя его преклоненнымъ, сказалъ: „Благодарите Бога и молитесь за меня“, и тотчасъ же скрылся въ стѣнахъ школы. Здѣсь считаю нелишнимъ замѣтить, что П. Ѳ. Батановъ — человекъ простой какъ въ обращеніи, такъ и въ привычкахъ и въ образѣ жизни; у него нѣтъ желанія выставляться; онъ не ищетъ популярности и врагъ честолюбія. „Я не привыкъ, говорилъ онъ, не люблю, чтобы предъ мною унижались“.

По окончаніи молебна, все священно-служители, на лошадяхъ П. Ѳ. Батанова, отправились на его хуторъ, что близъ села С.-Бугурны, въ 14 верстахъ отъ дер. Николаевки, гдѣ радушнымъ хозяиномъ была предложена трапеза.

Священникъ *А. Лебедевъ.*

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

о. Трифиллія Фруентова.

12 ноября текущаго года праздновался пятидесятилѣтній юбилей священника села Каменки отца Трифиллія Ивановича Фруентова.

Въ продолженіе своего тринадцатилѣтняго сосѣдства по службѣ съ о. Трифилліемъ я достаточно близко познакомился съ нѣкоторыми сторонами его приходской и семейной жизни, а по-

тому, прежде описанія самаго торжества, я и рѣшаюсь сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Отець Трифиллій, какъ старѣйшій изъ пастырей, представляетъ изъ себя живое воплощеніе многихъ назидательныхъ и поучительныхъ завѣтовъ доброй старины. Первая его добродѣтель, какъ пастыря, — это любовь ко святому храму и вообще ко всему церковному. Самый незначительный церковный праздникъ не проходилъ у о. Трифиллія безъ того, чтобы имъ не была отслужена божественная литургія, такъ что служебныхъ дней въ году въ его приходѣ бываетъ больше половины. На вопросъ своихъ собратій, зачѣмъ онъ такъ часто служить, даже въ такіе дни, когда въ числѣ молящихся можно встрѣтить лишь церковнаго старосту, сторожей и псаломщика, почтенный пастырь отвѣчалъ: „если никто изъ прихожанъ и не можетъ прійти къ службѣ по недосугу, то я, какъ пастырь, еще болѣе долженъ молиться объ ихъ благополучіи“. „Кромѣ того“ — добавлялъ онъ, — „нѣкоторые изъ стариковъ — прихожанъ говорили, что имъ при полевыхъ лѣтнихъ работахъ особенно утѣшительно слышать церковный благовѣстъ, вѣщающій о томъ, что въ ихъ приходскомъ храмѣ и за нихъ, отсутствующихъ, возносится молитва и приносится безкровная жертва“. Отъ частаго богослуженія и чтенія духовно-религіозныхъ книгъ о. Трифиллій въ совершенствѣ изучилъ церковный уставъ, даже и самая рѣчь его, какъ разговорная, такъ равно и письменная, получила отпечатокъ церковности.

Мѣстное духовенство уже давно единогласно избрало его своимъ духовникомъ, и это званіе, какъ нельзя лучше, ему приличествуетъ. Сынъ бѣднаго пономаря села Пандикова, о. Трифиллій, по окончаніи курса въ Симбирской духовной семинаріи и въ жены себѣ взялъ также бѣдную дочь Княгининскаго дьячка, дѣвицу Ольгу. А это, безъ сомнѣнія, и было главной причиной того, почему о. Трифиллій вмѣстѣ со своей супругой и по сію пору отличаются крайне скромными требованіями къ матеріальнымъ удобствамъ. Всѣ работы по хозяйству исполнялись ими самими, и услугами работницъ, а тѣмъ болѣе работниковъ

они пользовались чрезвычайно рѣдко и то развѣ въ исключительныхъ случаяхъ. А нужно замѣтить, что выгоды отъ сельскаго хозяйства, по словамъ самого о. Трифиллія, составляли всегда одну изъ существенныхъ статей его доходовъ, такъ какъ за требоисправленія по приходу имъ получается крайне малое вознагражденіе. Кромѣ того, въ селѣ Каменкѣ о. Трифиллій трудами рукъ своихъ разсадилъ и выростилъ плодовый садикъ, гдѣ, помимо плодовыхъ деревьевъ, имѣются въ достаточномъ количествѣ и ягодные кусты. Любовь къ физическому труду о. Трифиллій не утратилъ и до настоящаго времени, несмотря на свой уже преклонный возрастъ. А мнѣ думается, что его вѣра въ Бога, подкрѣпляемая частой молитвой, и непрестанный физическій трудъ и помогли почтенному пастырю такъ терпѣливо и кротко переносить всѣ житейскія скорби и испытанія какъ приходскія, такъ и семейныя, а тѣхъ и другихъ у о. Трифиллія было великое множество. По тѣмъ же самымъ причинамъ, конечно, онъ сумѣлъ стать полновластнымъ господиномъ надъ своими душевными и тѣлесными страстями. Но, непрестанно имѣя борьбу съ разнаго рода испытаніями, о. Трифиллій вмѣстѣ съ тѣмъ за время своего пятидесятилѣтняго служенія совершилъ не мало добрыхъ дѣлъ на пользу церкви и общества.

Такъ, онъ былъ ревностнымъ распространителемъ среди народа просвѣщенія какъ въ селѣ Дѣяновѣ, такъ и въ Каменкѣ, въ Дѣяновѣ же сверхъ того онъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ построеніи новаго каменнаго храма, а въ Каменкѣ также ревностно заботился о благолѣпнн и благоуукрашеніи дома Божія. Въ послѣдніе годы своего пастырства его заботами была устроена въ д. Бокшандивѣ церковно-приходская школа, а въ д. Калиновкѣ деревянный храмъ.

За свою продолжительную и многоплодную пастырскую службу о. Трифиллій имѣетъ отъ Епархіальнаго Начальства награды до наперснаго креста включительно.

Въ день юбилея о. Трифилліемъ при сослуженіи священника женскаго Алатырскаго монастыря о. Цвѣтницкаго и свя-

щенника Николаевской церкви села Мѣдяны о. Побѣдоносцева были совершены утреня и божественная литургія. Къ концу литургіи прибыли благочинный 4 округа Курмышскаго уѣзда о. Соловьевъ, священникъ женскаго Мѣдянскаго монастыря о. Покровскій и священникъ села Княжей-Горы Вячеславъ Репьевъ. Предъ началомъ благодарственнаго молебна о. благочиннымъ былъ прочитанъ указъ епархіальнаго начальства, разрѣшающій прихожанамъ села Каменки поднести приходскому священнику о. Фруентову наперсный крестъ. Послѣ этого былъ прочитанъ адресъ отъ прихожанъ слѣдующаго содержанія.

„Многоуважаемый духовный отецъ нашъ и молитвенникъ о. Трифиллій Ивановичъ! Нынѣ, въ знаменательный день пятидесятилѣтняго юбилея служенія вашего святой церкви, мы, прихожане ваши, съ любовью и глубокимъ уваженіемъ приносимъ вамъ сердечное поздравленіе и молимъ Бога, чтобы Онъ даровалъ вамъ долголѣтнюю жизнь въ спокойствіи и добромъ здравіи, а намъ пользованіе вашими усердными молитвами. При этомъ случаѣ выражаемъ вамъ нашу искреннюю признательность за постоянное и строгое исполненіе многотрудныхъ обязанностей вашихъ, за рѣдкое безкорыстіе, оказываемое вами всѣмъ намъ, и милосердіе къ бѣднѣйшимъ прихожанамъ вашимъ, чѣмъ вы давали намъ благой примѣръ любви и состраданія къ ближнимъ. Просимъ васъ, уважаемый духовный отецъ нашъ, принять въ знакъ нашего почтенія и преданности наперсный крестъ этотъ, какъ воспоминаніе о вашемъ долгомъ пребываніи настоятелемъ Каменской церкви“.

Со слезами на глазахъ и съ чувствомъ искренней благодарности къ Господу Богу и ко своимъ прихожанамъ о. Трифиллій принялъ освященный предъ тѣмъ св. крестъ и облобызалъ его.

Послѣ этого о. благочиннымъ было высказано въ немногихъ, но сердечныхъ словахъ благопожеланіе юбиляру отъ всего духовенства 4-го округа.

Священникъ села Княжей Горы, о. Репьевъ привѣтствовалъ о. Трифиллія слѣдующими словами.

„Досточтимый собратъ и отецъ Трифиллій“!

„Сердечно раздѣляя вмѣстѣ съ другими своими собратьями радостный день вашего пятидесятилѣтняго служенія на пользу церкви и общества, я вмѣстѣ съ тѣмъ почтительнѣйше прошу васъ, достоуважаемый юбиляръ, позволить мнѣ сказать нѣсколько сердечныхъ и искреннихъ словъ, вполне приличествующихъ дню нашей общей радости“.

„Вотъ уже приходитъ къ концу тринадцатый годъ моего сосѣдства съ вами по службѣ; съ другой стороны волею епархіального начальства за послѣднее время мнѣ пришлось стать къ вамъ въ болѣе близкія отношенія; впрочемъ и прежде всегда я съ особеннымъ интересомъ и должнымъ вниманіемъ слѣдилъ за всѣми добродѣланіями, которыя въ изобиліи украшали вашу долготѣнную пастырскую службу. Ради всего этого мнѣ теперь и хотѣлось бы указать хотя нѣкоторыя изъ добродѣтелей вашего продолжительнаго и во многомъ поучительнаго пастырства. Не откажитесь принять это, какъ достодолжный и сердечный даръ вашего недостойнаго собрата и духовнаго о Господѣ сына“!

„Вѣра въ Бога и любовь къ святому храму -- вотъ, конечно, самыя главныя добродѣтели, украшавшія и продолжающія украшать ваше пастырское служеніе, и таковое благое настроеніе вашей вѣрующей души невольно замѣчается всякимъ, такъ или иначе знающимъ васъ. Ни одинъ церковный праздникъ, даже самый незначительный, не проходилъ безъ того, чтобы вы не услаждали своего вѣрующаго сердца божественной службой. И замѣчательно то, что ваша религіозная настроенность, какъ пришлось убѣдиться, не есть плодъ лишь временнаго увлеченія, навѣяннаго религіозными размышленіями, или зависящаго отъ какихъ-либо случайныхъ причинъ, нѣтъ—она сдѣлалась необходимой потребностью вашей вѣрующей души, такъ что за время своего тринадцатилѣтняго сосѣдства я не могу указать ни одного случая отступленій. Впрочемъ, ваша религіозность имѣетъ проявленіе и во многихъ другихъ отношеніяхъ житейской практики, но таковыхъ за краткостью времени я исчислять здѣсь не буду“.

„Если указанные качества, по разуму православной церкви и священнаго писанія, должны служить приличнымъ и спасительнѣйшимъ украшеніемъ жизни всякаго христіанина вообще, то тѣмъ болѣе пастырѣ церкви не можетъ обойтись безъ нихъ при прохожденіи своего многотруднаго служенія. „Скорбни будете въ мірѣ“,—въ непреложности этой евангельской истины съ особенной силой приходится убѣждаться каждому истинному пастырю церкви. Вотъ почему намъ неоднократно и приходится быть свидѣтелями того, какъ служители Христовы, не имѣющіе въ душѣ своей искренней вѣры въ Бога и сердечной любви къ церкви, безвозвратно погибаютъ на этомъ тернистомъ и тяжеломъ пути своей общественной дѣятельности, тогда какъ пастыри иного рода, напротивъ, всегда выходятъ побѣдителями изъ этой трудной борьбы; они-то одни, по слову Божию, и „приходятъ“ постепенно „въ мѣру возраста совершенна“. Убѣдительно доказательство справедливости сказанной истины мы можемъ заимствовать изъ вашего живаго примѣра. Вашъ житейскій путь, по преимуществу, былъ исполненъ испытанія и всякаго рода злоключеній. Житейскія скорби и бѣды, безъ преувеличенія можно сказать, были постоянными спутниками вашего продолжительнаго добродѣланія. Онѣ, какъ извѣстно, не оставляли васъ и въ преддверіи юбилейнаго торжества. Даже болѣе: по мѣрѣ вашего духовно-нравственнаго совершенствованія и земныя скорби ваши усугублялись. Если же вы, достоуважаемый пастырѣ, вполне побѣдонсно совершаете этотъ долгосрочный путь житейскихъ испытаній, то безъ сомнѣнія потому, что вы избрали въ защитники вѣрныхъ и надежныхъ помощниковъ—Бога и святую церковь. Они, конечно, и вразумили васъ кротко и терпѣливо взирать на посылаемыя скорби и несчастія, непрестанно ища утѣшенія въ словахъ молитвы Господней: „да будетъ воля Твоя, Отче нашъ“.

„Отсюда, привѣтствуя въ настоящее время васъ, какъ старѣйшаго изъ своихъ собратій и вознося о томъ благодарственныя молитвы Господу Богу, мы особенно искренно должны благодарить Отца Небеснаго за то, что Онъ, по Своей неизреченной

милости, избралъ васъ быть живымъ доказательствомъ непреложности святыхъ словъ Спасителя: „въ мірѣ скорбли будете: но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ“.

Послѣ того было совершенно благодарственное молебное пѣніе. По окончаніи соотвѣтствующихъ многолѣтій, было провозглашено многолѣтіе и достопочтенному юбиляру, священноіерею Трифиллію и его супругѣ.

Въ самомъ домѣ послѣ того, какъ пѣвчими была пропѣта молитва Святому Духу, юбиляру отъ дѣтей Цвѣтницкихъ былъ поднесенъ богато убранный хлѣбъ съ серебряно-вызолоченной солонкой. При этомъ о. Цвѣтницкимъ было сказано слѣдующее сердечное слово:

„Дорогіе папаша и мамаша“!

„Позвольте въ нынѣшній знаменательный для васъ день и намъ, вашимъ дѣтямъ, выразить вамъ чувства глубочайшей признательности и благодарности. Во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, и радостныхъ, и горестныхъ, мы встрѣчаемъ постоянное отъ васъ сочувствіе: радость нашу вы раздѣляете, въ горестяхъ утѣшаете и ободряете, и радости наши отъ сего усугубляются, а горести облегчаются. Сами испытавши въ жизни немало горестей: смерть любимой дочери, потерю сына, вы, прошедшіе чрезъ горнило и другихъ многихъ скорбей, во всѣхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни усматривали одну только волю Божию; ту же преданность волѣ Господней вы внушали и намъ. Домъ вашъ—это для насъ теплое гнѣздышко, гдѣ мы согрѣваемся вашею любовію. Какъ выраженіе нашей благодарности вамъ примите, дорогіе папаша и мамаша, отъ насъ эту хлѣбъ и соль“.

Священникъ женскаго Мѣдянскаго монастыря также въ нѣсколькихъ сердечныхъ словахъ высказалъ добрыя пожеланія юбиляру. Прочиталъ слово привѣтствія о. Трифиллію и учитель мѣстной школы отъ имени учащихся и учащихя. Наконецъ, нѣсколько словъ въ привѣтствіе сказалъ юбиляру и одинъ изъ крестьянъ—пѣвчихъ. Прочитано также было нѣсколько писемъ

отъ знакомыхъ и родныхъ почитателей юбиляра. Все было просто, но такъ сердечно и задушевно, что не только на лицѣ юбиляра, но и на лицахъ всѣхъ присутствующихъ какъ-то невольно видѣлись чувства умиленія и сердечной радости.

Здѣсь же была начата о. благочиннымъ подписка на поднесеніе юбиляру иконы отъ духовенства 4-го округа Курмышскаго уѣзда, какъ своему духовнику. Такое благое начинаніе на ближайшемъ благочинническомъ сѣздѣ было единогласно одобрено и принято мѣстнымъ духовенствомъ.

Иерей Вячеславъ *Ретьевъ*.

❖ ❖ ❖

Василій Косьмичъ Горизонтовъ.

(Некрологъ).

Въ 5 часу утра, въ самый праздникъ Рождества Христова, въ минувшемъ году, скончался, на 48 году своей жизни, преподаватель Симбирской духовной семинаріи и епархіальнаго женскаго училища, по кафедрѣ математическихъ наукъ, статскій совѣтникъ Василій Косьмичъ Горизонтовъ. Съ смертію его Симбирская духовная семинарія лишилась одного изъ старѣйшихъ своихъ преподавателей, посвятившаго свои силы трудному и отвѣтственному дѣлу обученія — воспитанія въ двухъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Симбирска.

Почившій въ 1881 году окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, съ правомъ на званіе учителя гимназіи и прогимназіи по физикѣ и математикѣ, и былъ ученикомъ извѣстныхъ профессоровъ Д. И. Менделѣева и Чебышева. Въ слѣдующемъ году онъ былъ утвержденъ въ степени кандидата университета. Конечно, по своему образованію онъ могъ бы занять мѣсто въ любомъ свѣтскомъ учебномъ заведеніи, гдѣ трудъ преподавателя оплачивается гораздо лучше, но, происходя изъ духовнаго сословія (онъ былъ сынъ сельскаго священника Самарской епархіи, въ университетъ поступилъ изъ 4-го класса Самарской духовной

семинаріи), онъ, по окончаніи курса, 5 марта 1881 г. поступилъ преподавателемъ математики въ Симбирскую духовную семинарію, а 20 октября того же года опредѣленъ учителемъ физики и математики въ Симбирское епархіальное женское училище. Съ тѣхъ поръ до самой своей кончины онъ состоялъ въ означенныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ преподавателемъ, неся въ разное время и другія различныя должности (временно) члена педагогическаго и распорядительнаго собраній, секретаря правленія семинаріи, инспектора ея, дѣлопроизводителя Совѣта епархіальнаго женскаго училища, члена ревизіоннаго комитета по повѣрѣ отчетовъ семинаріи за 1889—1891 года, члена и дѣлопроизводителя строительнаго комитета по постройкамъ и ремонту семинарскихъ зданій и по благоустройству ихъ. Вообще, гдѣ требовались математическія расчеты, спеціальныя знанія покойнаго приносили много пользы дѣлу. За свою продолжительную и полезную дѣятельность онъ былъ награжденъ орденами до Станислава 2-й степени включительно.

Преданный своей наукѣ, покойный, при преподаваніи ея, обращалъ вниманіе на развивающее значеніе ея, требовалъ, при отвѣтахъ учениковъ, яснаго и точнаго мышленія, какиихъ и самъ отличался, но, разумѣется, не всегда получалъ то, чего желалъ,— что его и огорчало. Болѣе способные ученики его, однако, при открытіи доступа воспитанникамъ духовной семинаріи въ окраинныя университеты, съ честію проходили университетскій курсъ по математическому факультету и оканчивали курсъ иногда съ золотыми медалями. Слѣдя за литературой своихъ предметовъ, онъ и самъ свои небольшіе досуги посвящалъ ей: имъ составлена по алгебрѣ брошюра, подъ заглавіемъ: *„Ученіе о положительныхъ и отрицательныхъ величинахъ въ алгебраическомъ анализѣ. Въ помощь учащимся“*. Симбирскъ. 1891 г. По смерти его оказались въ рукописяхъ неизданные его сочиненія: *„Краткій курсъ элементарной алгебры. Руководство для учениковъ дух. семинарій и низшихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній“* и *„Пасхалія. Руководство къ изуче-*

нію *Пасхали*“. Эти сочиненія онъ мечталъ издать, но, за недостаткомъ средствъ, не могъ сдѣлать этого.

По окончаніи курса и при поступленіи на службу онъ пріютилъ у себя, даль образованіе въ здѣшней гимназій и пристроилъ своихъ двухъ сестеръ, что онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ, чтобы этимъ самымъ возмѣстить отцу своему, бѣдному сельскому священнику, тѣ средства, которыя были потрачены на него, во время полученія имъ образованія въ университетѣ. Между тѣмъ и собственная его семья, состоящая изъ семи человѣкъ дѣтей, малъ-мала-меньше, отъ 5 до 19 лѣтъ (въ годъ его смерти), не пристроенныхъ, учащихся и еще не поступившихъ въ школы, при дорговизнѣ городской жизни, требовали значительныхъ средствъ на свое содержаніе. Бывшій осенью истекшаго года епархіальный съѣздъ духовенства, въ виду свѣше двадцатилѣтней полезной службы почившаго въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ виду матеріальнаго положенія его семьи, рѣшилъ повысить цѣну годового урока его на 10 руб. и такимъ образомъ прибавить ему 120 руб. въ годъ, каковой прибавкой (съ 1 января 1903 г.) покойному за смертію не пришлось воспользоваться.

Независимый, стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, почившій былъ человѣкомъ общественнымъ, интереснымъ собесѣдникомъ, прекраснымъ товарищемъ.

Кончина Василя Косьмича была поистинѣ хрстіанская. Почувствовавъ приближеніе смерти въ ночь съ 22 на 23 декабря и устроивъ домашнія дѣла, онъ въ ту же ночь исповѣдывался и причастился. На слѣдующій день, въ сочельникъ вечеромъ, по его желанію, была отслужена на дому у него всенощная духовникомъ его, протоіеремъ Н. П. Дроздовымъ. Но замѣтно было, что больной слабѣетъ, и положеніе его весьма тяжелое: онъ уже не могъ лежать и стоять, и голову его пришлось держать его семейнымъ... Когда ударили къ утрени на праздникъ Рождества Христова, покойный перекрестился и сказалъ: „Богъ привелъ дожить до великаго праздника“, и чрезъ полчаса его не стало.

Почившій заболѣлъ 27 сентября 1902 г. въ день, памятный жителямъ Симбирска по сильному и необычному для этого времени снѣжному бурану, — простудился, идя съ уроковъ, слегъ въ постель и скончался отъ скоротечной чахотки.

Быстро распространилась вѣсть о неожиданной для многихъ смерти Василья Космича, и вотъ уже въ покояхъ Преосвященнаго, при принесеніи ему поздравленія съ праздникомъ, собравшіеся члены корпорацій духовно-учебныхъ заведеній, нѣкоторые священники, устроили подписку на вѣнокъ и похороны покойнаго. (Кромѣ вѣнка отъ сослуживцевъ былъ вѣнокъ и отъ учениковъ семинаріи).

Отпѣваніе состоялось 27 декабря въ семинарской церкви. Божественную литургію въ тотъ день совершалъ о. ректоръ семинаріи протоіерей А. В. Стерновъ въ сослуженіи о. кафедральнаго протоіерея С. С. Медвѣдкова и о. духовника семинаріи, священника П. И. Малиновскаго. Во время литургіи вмѣсто причастнаго стиха ученикомъ VI класса С. Строгановымъ было сказано слѣдующее поученіе:

„Въ настоящую минуту мы видимъ предъ собою человѣка, недавно еще жившаго среди насъ; недавно мы слышали его голосъ, а теперь созерцаемъ его бездыханнаго, лежащаго во гробѣ. Его взоръ на вѣки закрытъ холодными вѣками, и тѣло предается благочестно гробу. По этому случаю прилично было бы нѣсколько поразмыслить о смерти, которую сейчасъ видимъ, тѣмъ болѣе, что та же участь ожидаетъ и насъ самихъ, ибо никто не можетъ избѣжать ея. Мы видимъ предъ собою смерть. Съ какихъ бы сторонъ мы ни посмотрѣли на нее, она всегда представляетъ много страшнаго для человѣка. Смерть есть разлученіе со всѣмъ, что намъ дорого и пріятно на землѣ, есть какъ бы разрушеніе насъ самихъ; поэтому, сколько бы ни была прискорбна жизнь для самаго несчастнаго изъ людей, онъ всегда желаетъ лучше жить, чѣмъ умереть. Еще страшнѣе смерть по своимъ послѣдствіямъ: за ней послѣдуетъ судъ, опредѣляющій нашу вѣчную участь или къ небесному блаженству или къ вѣчнымъ

мученіямъ. Все это всегда дѣлало смерть страшною даже для величайшихъ праведниковъ. Но при всѣхъ ужасахъ смерти умирающій христіанинъ всегда можетъ найти довольно основаній, способныхъ успокоить его послѣднія минуты; мысль о томъ, что смерть полагаетъ конецъ всѣмъ его бѣдствіямъ, надежда на милосердіе Божіе, твердое упованіе награды на небесахъ — все это успокаиваетъ умирающаго христіанина и дѣлаетъ смерть нестрашною для него“.

„Какъ многочисленны и разнообразны бѣдствія, какимъ подвергается человѣкъ въ настоящей жизни! Можно сказать, что хотящихъ жити благочестно о Христѣ Иисусѣ бѣды всюду окружаютъ: бѣды въ счастіи, всего чаще увлекающемъ человѣка къ надменности и гордости; бѣды въ несчастіи, легко располагающія къ унынію и отчаянію; бѣды въ обществѣ, способныя увлечь и развратить худыми примѣрами и ложными правилами человѣка даже самаго мудраго. Увы! всѣ мы носимъ благодать Божію въ скудѣльныхъ сосудахъ, готовыхъ каждую минуту разбиться. Смерть же освобождаетъ христіанина отъ всѣхъ бѣдствій земной жизни: она полагаетъ конецъ его скорбямъ и осушаетъ его слезы; она избавляетъ его отъ всѣхъ опасностей и приводитъ къ тихому пристанищу. Какъ странникъ, перенесшій много затрудненій и опасностей во время своего продолжительнаго путешествія, радостно приближается къ своему дому, такъ и умирающій христіанинъ, подобно страннику жившій въ этомъ мірѣ, съ удовольствіемъ видитъ себя при концѣ своего земного поприща. Онъ уже не чувствуетъ больше ни тягости, ни трудовъ, ни опасностей, которые испытывалъ въ жизни. Восторжествовавъ надъ ними, онъ уже болѣе не страшится ихъ: смерть прекращаетъ всѣ его бѣдствія, даже самый страхъ бѣдствій, и перемѣняетъ печаль его на радость, радость вѣчную, которую у него никто не отниметъ“.

„Воспоминаніе о жизни, проведенной въ страхъ Божіемъ, служитъ для христіанина новымъ источникомъ утѣшенія при его кончинѣ. Если онъ съ точностію соблюдалъ заповѣди Господни,

вѣрно исполнялъ обязанности своего званія, употреблялъ все усилія, чтобы *восхитить*, по слову апостола, *Царство Божіе* (Мѡ. 11, 12) и стяжать вѣнецъ, обѣщанный Христомъ, то подобно апостолу онъ можетъ сказать: „*подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончахъ: прочее убо соблюдается мнѣ въ нецѣ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный Судія*“ (2 Тим. 4, 7—8). Если же при жизни онъ и грѣшилъ, то его успокаиваетъ мысль о томъ, что онъ всегда приносилъ въ грѣхахъ искреннее покаяніе, и что Богъ милостивъ къ сердцу сокрушенному и смиренному. Великій Боже, — взываетъ христіанинъ умирая, — Великій Боже, я согрѣшилъ, но я надѣюсь, что Ты благъ и простилъ мнѣ грѣхи мои; если же Твое правосудіе еще видитъ во мнѣ нечистоты грѣховныя, то возри на лице возлюбленнаго Сына Своего, просящаго мнѣ благи. — Такъ многооснованій для своей надежды и утѣшенія находитъ въ Христѣ тотъ, кто всегда любилъ Его и ходилъ „по заповѣдямъ и оправданіямъ Его“.

„Св. Церковь, какъ любящая мать, съ своей стороны представляетъ своему вѣрному сыну, отходящему „въ путь всея земли“ (3 Царст. 2,2), твердое увѣреніе въ его блаженномъ предназначеніи, напутствуя его въ послѣднія минуты жизни св. таинствами и молитвами. Въ таинствѣ покоянія онъ очищаетъ себя отъ грѣховъ; въ таинствѣ елеосвященія совершенно исцѣляется отъ нихъ; въ таинствѣ причащенія принимаетъ несомнѣнный залогъ милости Божіей и вѣчной жизни и вступаетъ въ послѣднее и дальнее странствованіе, уже нисколько не страшась путей и козней князя власти воздушныя — діавола. Поэтому и можетъ говорить онъ съ Давидомъ: *Просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой, укрѣпихся на него* (Пс. 12, 4—5); *аще пойду посреда стѣни смертныя, не боюся зла, яко Ты со мною еси; жезлъ Твой и палица Твоя — та мя утѣшиста; уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающихъ мнѣ: умастилъ еси елеемъ главу мою, и чаша твоя упоявающая мя, яко*

державна; милость твоя поженетъ мя вся дни живота моего, и еже вселитимся въ домъ Господень, въ долготу днй (Псал. 22, 6). Къ предсмертнымъ молитвеннымъ желаніямъ христіанина присоединяется молитвенный голосъ посылаемаго къ нему Церковью служителя вѣры; онъ проситъ Господа Вседержителя, не жотящаго смерти грѣшника, но обращенія и жизни, оставить ему все прогрѣшенія, принять въ мирѣ душу раба Его и упокоить въ вѣчныхъ обителяхъ со святыми“.

„Что теперь сказать въ утѣшеніе многочисленной семьѣ покойнаго? Единственный исходъ въ ея тяжеломъ горѣ — это молитва къ Господу Богу, который Самъ сказалъ: „Не оставляю васъ сирыми, прииду къ вамъ“; Господь сира и вдову приметъ. Любовь Божія не оставитъ сиротъ и побудитъ другихъ людей къ такой любви“.

„Теперь въ заключеніе скажемъ на прощаніе нѣсколько словъ тебѣ, дорогой наставникъ, отходящій отъ насъ. Мы можемъ высказать тебѣ единственное пожеланіе: да воздастъ тебѣ Самъ Господь, нашъ верховный Судія и Мздовоздатель, за все то добро, которое ты сдѣлалъ въ жизни для насъ, для семьи, за то, что долго и вѣрво послужилъ на пользу отечеству. Да благословитъ Онъ тебя по ту сторону гроба всеми благословеніями небесными въ свѣтлыхъ обителяхъ царства Своего! Это наше послѣднее и самое искреннее тебѣ благожеланіе; объ этомъ не перестанемъ молить Господа до тѣхъ поръ, пока будемъ имѣть возможность молиться Ему“.

По окончаніи литургіи начался чинъ погребенія, совершенный Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ, Епископомъ Симбирскимъ, въ сослуженіи священнодѣйствовавшихъ на литургіи и еще: протоіерея Ильинской градской церкви Н. П. Дроздова, члена консисторіи священника Вознесенскаго собора І. В. Никольскаго, инспектора классовъ Симбирскаго епарх. женскаго училища священника А. Д. Костюченко и преподавателя семинаріи священника С. И. Введенскаго. Предъ началомъ отпѣванія была произнесена ученикомъ IV класса Козмодемьянскимъ слѣдующая рѣчь:

„Незабвенный учитель! Поприще жизни твоей кончено, видящая связь твоя съ нами порвана, и мы теперь въ послѣдній разъ собрались вокругъ тебя, чтобы сказать: прощай на вѣкъ. При этомъ послѣднемъ прощаньи нельзя умолчать о томъ, къмъ ты былъ для насъ, и чего лишились мы съ твоимъ переселеніемъ въ вѣчную жизнь. Въ продолженіе своей почти 25-лѣтней педагогической дѣятельности, которая, кстати сказать, очень не легка, ты вполне осуществилъ назначеніе учителя: ты былъ для насъ не просто учитель, но учитель — отецъ. Ты любилъ насъ, какъ отецъ своихъ дѣтей; ты заботился не только о томъ, чтобы мы хорошо усвоили науку, тобою преподаваемую, но главнымъ образомъ о томъ, чтобы мы были хорошими людьми, и этого ты достигалъ, можетъ быть, самъ того не замѣчая. Правда, иногда ты былъ рѣзокъ съ нами, но твоя рѣзкость была ни чѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ твоей любви къ намъ. Ты искренно возмущался нашими неблаговидными поступками и рѣзкимъ обличеніемъ и раскрытіемъ ихъ непривлекательности заставлялъ насъ отвращаться отъ дурного. Но что особенно привлекало насъ къ тебѣ, это, такъ сказать, нечувствительность твоя къ обидамъ, наносимымъ тебѣ нами. А сколько было такихъ обидъ? Но ты не старался отплатить наказаніемъ за нанесенную тебѣ обиду, хотя и имѣлъ на то полное право, а смирялъ обидчика своею любовію. Часто случалось, что ты послѣ нанесенной тебѣ обиды тутъ же приходилъ на помощь обидчику и тѣмъ отнималъ у него желаніе вредить въ другой разъ не только тебѣ, но и другимъ. Твоя любовь къ намъ и забота о насъ научили и насъ любить людей и заботиться о нихъ. И вотъ теперь, когда мы въ послѣдній разъ собрались вокругъ тебя, позволь намъ принести тебѣ, незабвенный учитель, искреннюю благодарность за все то доброе, что ты сдѣлалъ для насъ. Эта благодарность до конца дней нашихъ будетъ жить въ нашихъ сердцахъ и выражаться въ молитвахъ къ Тому, Кто есть источникъ любви, дабы Онъ воздалъ тебѣ должное за твою любовь къ намъ и заботы о насъ“.

Хоромъ, оставшимся на Рождественскія каникулы семинарскихъ и архіерейскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора и учителя пѣнія въ семинаріи и духовнаго училища С. П. Ягодинскаго, были трогательно исполнены пѣснопѣнія отпѣванія.

Надѣмся, что многочисленные ученики и ученицы почившаго вознесутъ о немъ молитвы Всевышнему, да проститъ Онъ ему всѣ согрѣшенія вольныя и невольныя и да упокоитъ духъ его въ обителяхъ небесныхъ.

Духовные журналы 1902 года.

Труды Кіевской духовной академіи.

Въ „Трудахъ Кіевской дух. академіи“ за 1902 годъ прежде всего выдается глубоко-назидательное слово протоіерея І. Королькова въ день свят. и чудотв. Николая о важности и необходимости религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей и юношей (1902 г., январь). Необходимость такого воспитанія явствуетъ изъ слова Божія, изъ ученія отцовъ церкви, особенно Іоанна Златоуста, и изъ нашей отечественной исторіи. Обязанность подобнаго воспитанія главнымъ образомъ лежитъ на родителяхъ, а потомъ на воспитателяхъ. Родители, особенно матери, первые наставники и руководители своихъ дѣтей; и они должны насаждать и вкоренять въ нихъ сѣмена вѣры и благочестія, должны съ младыхъ лѣтъ внушать дѣтямъ правила христіанской религіи и доброй нравственной жизни. Если же родители мало будутъ заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей, то и школа въ этомъ отношеніи можетъ очень мало сдѣлать. Обыкновенно у насъ думаютъ, что учить религіи или закону Божию дѣло законоучителя, а не родителей, которымъ самимъ будто бы некогда заниматься такимъ высокимъ предметомъ. Совершенно ошибочное мнѣніе! Одинъ законоучитель безъ поддержки родителей почти ничего не можетъ сдѣлать въ религіозно-

нравственномъ отношеніи. Совмѣстно съ родителями и наставники должны заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и юношей. Для этого необходимо, чтобы они сами были въ полномъ согласіи съ истинами и правилами христіанской религіи. Святые отцы придавали большое значеніе нравственнымъ качествамъ воспитателей и совѣтовали выбирать наставниковъ изъ людей, отличающихся высокими нравственными качествами. Проповѣдникъ заключаетъ свое слово увѣщаніемъ къ отцамъ и воспитателямъ юношества воспитывать дѣтей въ ученіи и заповѣдяхъ Господнихъ, согласно ученію слова Божія и отцовъ церкви и согласно призыву нашего Благочестивѣйшаго Государя о томъ, что мы должны обратить „серьезное вниманіе на усиленіе религіозно-нравственнаго воспитанія нашего юношества“.

Въ слѣдующихъ своихъ книжкахъ журналъ „Труды Кіевской духовной академіи“ предлагаетъ вниманію читателей глубоко прочувствованныя, интересно составленныя и живо написанныя „чтенія“ профессоровъ академіи въ собраніи Кіевского религіозно-просвѣтительнаго общества. Такихъ чтеній было нѣсколько. Въ первомъ изъ нихъ охарактеризовано отношеніе къ церкви нашего образованнаго общества. Здѣсь устанавливается фактъ замѣтнаго оскудѣнія вѣры въ средѣ нашей интеллигенціи, усиленіе въ ней духа отрицанія, противнаго церкви. Вѣрующему сердцу пріятно слышать изъ устъ профессора-старца, что этотъ духъ, все болѣе усиливающийся, не угрожаетъ цѣлости церкви. „За цѣлость церкви нечего опасаться. Она непоколебима. Она хранима и руководима всемогущею силою Божіею, предъ которой изнемогають всѣ враждебныя силы, не человѣческія только, но и адскія. И Духъ Святый, ее одушевляющій, превозможетъ всѣ козни діавольскія, какъ показали это времена, давно минувшія, когда съ яростію великою выступали противъ церкви воздвигаемыя діаволомъ орудія вражды его, и предавали страшнымъ мученіямъ исповѣдниковъ имени Христа. Нынѣ встають противъ церкви и воють противъ нея не мечомъ, не орудіями пытокъ и казней, а перомъ и хульнымъ словомъ. Смуцаться этимъ не-

чего. Такъ было прежде, такъ будетъ и послѣ насъ. Такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока окончательно не сломлена будетъ сила врага нашего спасенія, и пока онъ, послѣ суда великаго дня, не связанъ будетъ подъ мракомъ узами вѣчными!“ Утѣшительно также, что въ народѣ нашемъ глубоко укоренена и твердо хранится св. православная вѣра, и онъ преданъ церкви и чтитъ ее и ея уставы. Утѣшительно и то свидѣтельство автора, что и образованное общество не все еще оставило путь правый. „Не оскудѣла русская земля свѣтлыми умами, вѣрными и преданными церкви. Не одни призванные служители церкви ратуютъ за истину Христову. И въ свѣтскихъ кругахъ мы видимъ немало вѣрныхъ блюстителей завѣтовъ церкви, и изъ среды ихъ выступаютъ ревностные защитники православія, сильнымъ словомъ борющіеся за честь и цѣлость церкви“. Словомъ твердой надежды авторъ кончаетъ свое чтеніе. „Господь пасеть и хранитъ Свою Церковь, и подъ Его всемогущею охраною православіе не погибнетъ на Руси, какіе бы враги ни возставали на него.... Падутъ сотни, оторвутся отъ крѣпкаго ствола тысячи мелкихъ вѣтвей; но дерево, укорененное въ глубинѣ земли, будетъ крѣпко стоять и, вмѣсто отпадшихъ, покроется новыми листьями и вѣтвями. Погибнетъ память противящихся церкви и нападающихъ на нее; но она нерушимо будетъ стоять, какъ твердыня, поставленная вверху горы“ (1902 г., февраль).

Предметомъ второго чтенія были избраны „Евангелія и Евангельская исторія“. Противники христіанства всячески желаютъ доказать, что Евангелія или вовсе не принадлежатъ тѣмъ лицамъ, которымъ они приписываются церковію, или же не принадлежатъ имъ въ ихъ теперешнемъ цѣломъ видѣ. Авторъ доказываетъ, что, кто отвергаетъ подлинность Евангелій, тотъ явно противится очевидной истинѣ, не придаетъ значенія церковному историческому преданію, безусловно завѣряющему ихъ апостольское происхожденіе. Евангельская исторія есть исторія Богочеловѣка Христа. Безъ Него нѣтъ христіанства. Такъ называемая историческая критика любитъ выискивать противорѣчія

въ Евангельской исторіи; но противорѣчія эти мнимыя, кажу- щіяся, и легко устраниаются, если имѣть въ виду, что Еванге- листы восполняютъ другъ друга и, говоря объ одномъ и томъ же событіи, часто раскрываютъ различные его моменты. Нельзя не привести здѣсь слѣдующихъ словъ ученого автора: „Евангеліе есть основа жизни. Никто никогда не замѣнитъ намъ его; Еван- геліе должно быть настольною книгою всякаго вѣрующаго. Въ немъ найдемъ отвѣты на все запросы нашего духа; оно — начало, преобразующее нашу жизнь. Жизнь по Евангелію есть неустан- ное служеніе высшимъ началамъ истины, правды и добра“ (1902 г., февраль).

Наблюденія свѣдущихъ лицъ приводитъ къ заключенію, что въ нашемъ обществѣ также мало лицъ, читающихъ Библию, и еще меньше знающихъ ее. Особенно печально то, что это равно- душіе къ Библии нашихъ интеллигентовъ не есть только пассив- ное. Въ послѣднее время свѣтская литература довольно дѣятель- но стремится къ тому, чтобы колебать авторитетъ Библии и про- тиводѣйствовать ея вліянію. Въ послѣдніе годы у насъ вышелъ рядъ трудовъ, касающихся Библии, частію переводныхъ, частію оригинальныхъ, и въ этихъ трудахъ библейскія повѣствованія превращаются въ рядъ легендарныхъ разсказовъ позднѣйшаго происхожденія, а священные лица библейской исторіи низводятся на степень обыкновенныхъ людей съ обычными слабостями и пороками. Изъ того, что эти труды распространяются въ значи- тельномъ количествѣ, слѣдуетъ, что и сочувствующихъ проводи- мымъ въ нихъ возрѣніямъ у насъ немало. Видно изъ этого, насколько современнымъ является статья журнала „о Библии“. Въ этой статьѣ отмѣчаются фактическія данныя, characterizing отношеніе къ Библии, какъ къ руководству для религіозно- нравственнаго просвѣщенія, и указываются основанія, въ силу которыхъ церковь усваиваетъ Библии это руководственное значеніе. Авторъ подробно разсматриваетъ причины замѣчаемаго въ обще- ствѣ равнодушія къ Библии. У однихъ оно зависитъ отъ лож- наго пониманія религіозности, у другихъ это слѣдствіе индиффе-

рентизма къ религіознымъ вопросамъ, иные слышали о противорѣчіяхъ ея съ наукой. Для христіанина чтеніе Библии даетъ возможность бесѣдовать съ Самимъ Богомъ. Такъ смотрѣли на чтеніе Библии святые отцы. Съ дѣйствіемъ ея на душу человѣка ничто не можетъ сравниться. Безконечное преимущество ея надъ другими книгами въ томъ, что она для всѣхъ. Не существуетъ человѣка, который бы могъ сказать, что въ Словѣ Божіемъ нѣтъ ничего, относящагося къ его положенію, нѣтъ ничего, превосходящаго мѣру^его духовнаго роста (1902 г., мартъ).

Крайне несправедливыя и завѣдомо пристрастныя возраженія противъ книги „Требникъ“, вылившіяся изъ—подъ пера маститаго писателя русской земли, потребовали отвѣта отъ духовной журналистики и на этотъ вопросъ. Такимъ отвѣтомъ является статья того же журнала „Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина“. Требникъ или, болѣе правильно, Потребникъ есть такая церковно-богослужебная книга, въ которой собрано и заключено все, что нужно каждому сыну православной церкви отъ дня рожденія до послѣдняго его вздоха на землѣ. Исходнымъ пунктомъ своей статьи проф. Дмитріевскій избираетъ тѣ возраженія и нападки на книгу, какія были сдѣланы нашимъ талантливымъ писателемъ и его единомышленниками и путемъ ученыхъ доказательствъ поставляетъ данную книгу на ту высоту, которую ей, по праву, отводитъ въ ряду другихъ церковно-богослужебныхъ книгъ святая церковь. Какимъ глубокимъ чувствомъ и задушевностью вѣетъ отъ заключительныхъ къ статьѣ словъ ученаго автора! „Какъ въ свѣтлыя минуты радостей, такъ особенно въ тяжелые дни скорбей и неудачъ, всѣ мы нуждаемся въ укрѣпляющей благодати Божіей, которая низводится въ нашу душу по молитвамъ св. Церкви, при помощи нашего Требника. Каждый найдетъ для себя отвѣтъ въ этой книгѣ, соотвѣтственно своему данному положенію и настроенію. Пусть же эта книга, обнимающая жизнь христіанина во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, перестанетъ быть книгою только бібліотекъ церковной и приходскаго пастыря, а сдѣ-

ляется настольною книгою въ домѣ каждого православнаго христіанина, займетъ мѣсто рядомъ съ Библіею или Святымъ Евангелиемъ. При близкомъ и всестороннемъ знакомствѣ съ содержаніемъ этой книги, глумленія надъ нею будутъ невозможны; мы лучше и сознательнѣе будемъ относиться къ христіанскимъ обрядамъ, а вмѣстѣ съ этимъ научимся и глубже, и горячѣе любить нашу святую православную Церковь“ (1902 г., мартъ).

Содержаніе: 1) Историческій очеркъ раскола и сектантства въ Симб. губ. (Окончаніе).—Свящ. Введенскаго. 2) Освященіе новаго храма въ дерев. Николаевкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.—Свящ. А. Лебедева. 3) Пятидесятилѣтній юбилей о. Трифиллія Фрунтова.—Вяч. Репьева. 4) Василій Косьмичъ Горизонтовъ. (Некрологъ). 5) Духовные журналы 1902 года. Труды Кіевской духовной академіи.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Января 31 дня 1903 года.

Цевзоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

—(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)—

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія книги:

- 1) Голосъ науки о бытіи Божіемъ. Переводъ съ франц. Ц. 45 к.
- 2) Вѣрить ли мнѣ въ Бога или не вѣрить? Цѣна 35 коп.
- 3) Иисусъ Христосъ—Богъ. Цѣна 1 руб.
- 4) Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви Съ франц. Ц. 45 коп.
- 5) Мелочи въ обыденной жизни священника. Цѣна 70 коп.

Отзывы объ этихъ книгахъ напечатаны въ №№ 51 и 52 церковныхъ вѣдом. за 1901, а также и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Обращаться въ Петербургскій книжн. маг. И. Л. Тузова. Для обращающихся наложеннымъ платежомъ по адресу: „Варшава. Прага. Протоіерю А. Ковальницкому“ пересылка бесплатна. Тамъ же недавно переведенная имъ съ французск. книга: Почитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова. Со многими изображеніями крестовъ до христіанскаго времени. Ц. 1 р.

Объ изданіи въ 1903 году педагогическаго журнала
„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

издаваемаго Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ

Годъ восьмой.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: К. П. Побѣдоносцевъ, прот. П. А. Смирновъ, доцентъ Спб. дух. академіи іеромонахъ Михаилъ, Я. И. Ковальскій, К. В. Ельницкій С. И. Шохоръ-Троцкій, Я. И. Рудневъ, И. И. Полянскій, д-ръ А. С. Виреніусъ, д-ръ Г. Я. Трошинъ, П. Н. Лупшовъ, а также многіе мѣстные школьные дѣятели—наблюдатели, священники учителя и учительницы.

Журналъ „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и вѣтшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приѣмахъ, 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики“—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзоренія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ 1903 году, кромѣ книжекъ журнала, подписчики получаютъ въ видѣ бесплатныхъ приложений: 1) **НОТНЫЕ ЛИСТКИ** для церковнаго и школьнаго пѣнія, 2) **ШКОЛЬНЫЕ ЛИСТКИ** для дѣтскаго чтенія, 3) „**ШКОЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ**“,—книжки для народнаго чтенія и для чтенія въ школьныхъ аудиторіяхъ по отдѣламъ: церковному, литературному, историческому, географическому и природовѣднью, 4) **ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1903—4 уч. годъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя—три рубля за годъ съ пересылкою. Подписку адресовать такъ: С.-Петербургъ, Кабинетная ул., д. № 13.

Редакторъ *И. Миросицкій.*